Здание Публичной библиотеки

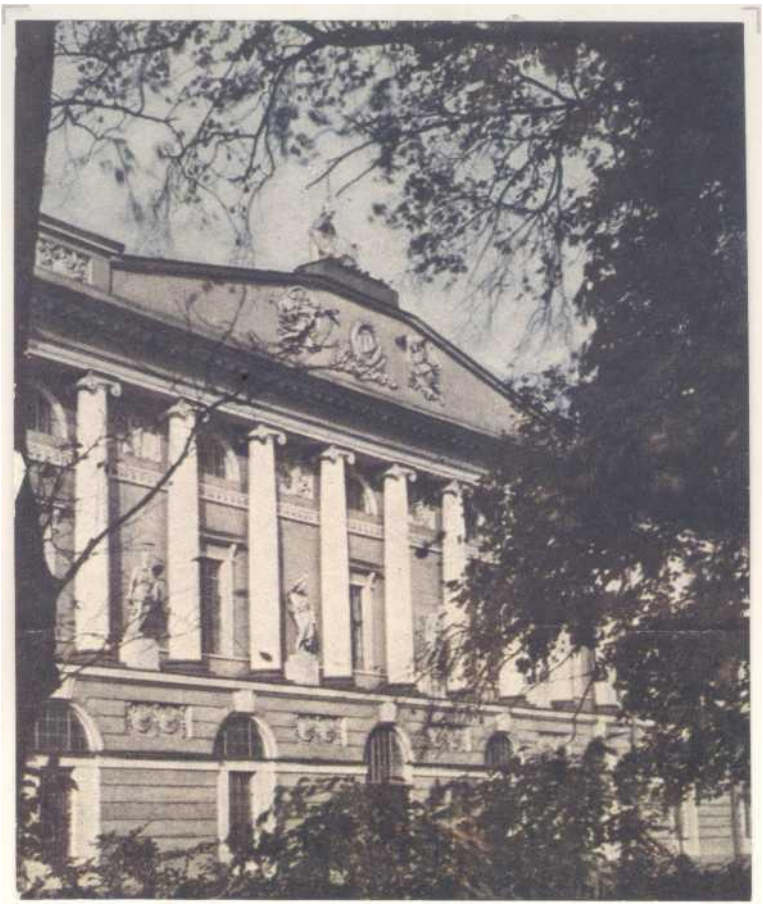


Рис. 7. Вид здания библиотеки из сквера на площади Островского

ЛЕНИНГРАДСКАЯ Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина – одно из крупнейших в мире книгохранилищ. Наряду с книгами и другими печатными изданиями, здесь хранятся драгоценнейшие рукописи, автографы великих русских и иностранных писателей, ученых и музыкантов, ценнейшие инкунабулы.

Библиотечный комплекс состоит из четырех корпусов, возведенных на протяжении ста лет и называемых по имени построивших их архитекторов. Самый старый – угловой – корпус на пересечении Невского проспекта и Садовой улицы называется Соколовским (1795–1801 гг.); к нему со стороны площади примыкает корпус Росси (1828–1834 гг.), к которому пристроены корпуса Собольщикова (во дворе, 1861 г.) и Воротилова (1899–1901 гг.).

Корпус, сооруженный Е. Т. Соколовым, был первым в России специальным зданием, построенным для общественной библиотеки. В 1795 году архитектору «Кабинета» Е. Т. Соколову поручается составить проект здания[9]. Он разработал четыре очень сходных варианта[10]. При одинаковой центральной части, обработанной ионической колоннадой и увенчанной статуями, в этих вариантах различно решены лишь боковые крылья.

В первом варианте центральная часть с колоннадой резко доминирует над боковыми. Во втором (рис. 8), наоборот, боковые крылья по своей длине превосходят центральную часть. В третьем варианте (рис. 11) сохраняются те же пропорции, но появляются незначительно выступающие ризалиты, закрепляющие углы здания. Четвертый, утвержденный вариант (табл. 4) отличается от третьего только ротондой, помещенной над центральным объемом и предназначавшейся для обсерватории[11]. В натуре здание было осуществлено в соответствии с третьим вариантом; от устройства обсерватории в процессе строительства отказались[12].

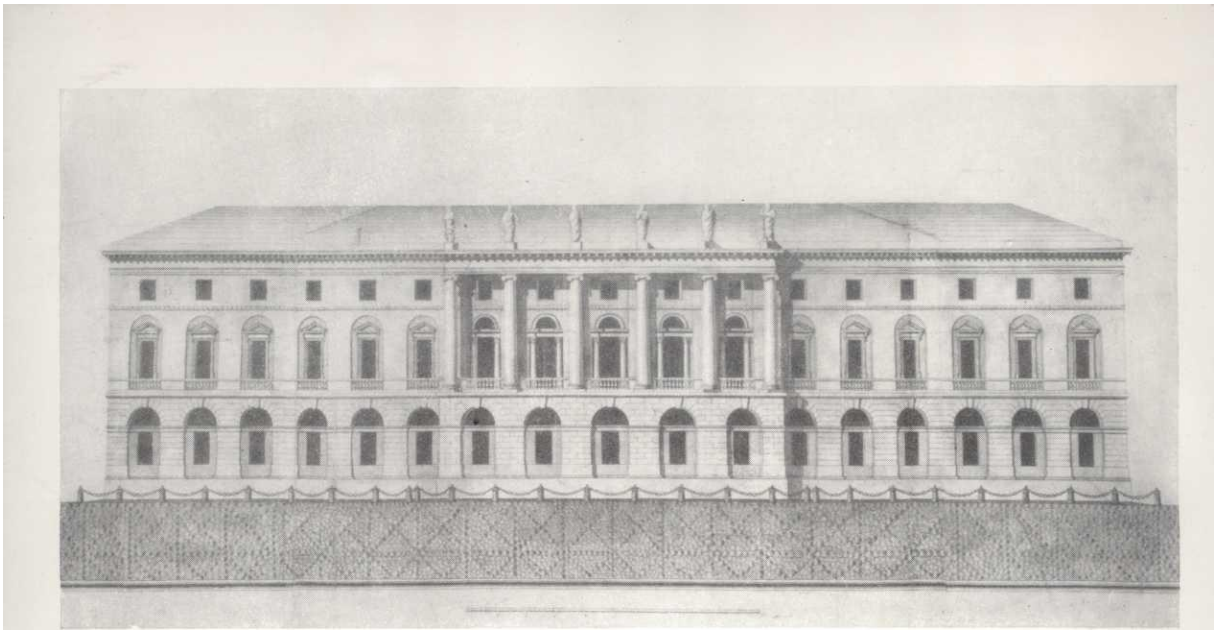
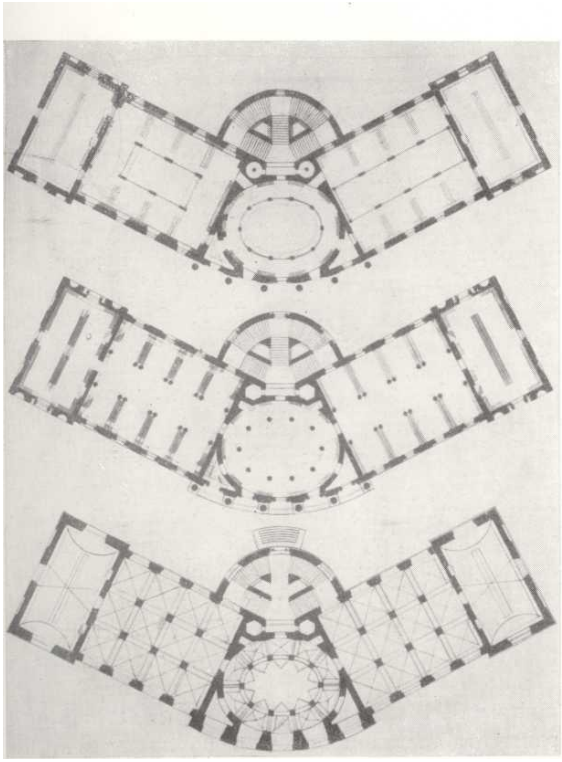


Рис. 8. Главный фасад библиотеки. *Проект Е. Т. Соколова, вариант II, 1795 г.*



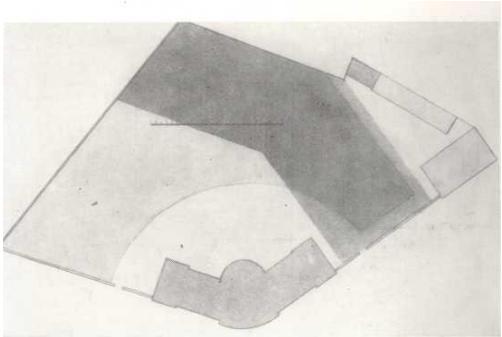


Рис. 9, 10. Планы 1-го, 2-го и 3-го этажей.
Проект Е. Т. Соколова, 1795 г.

План участка библиотеки.
Конец XVIII века.

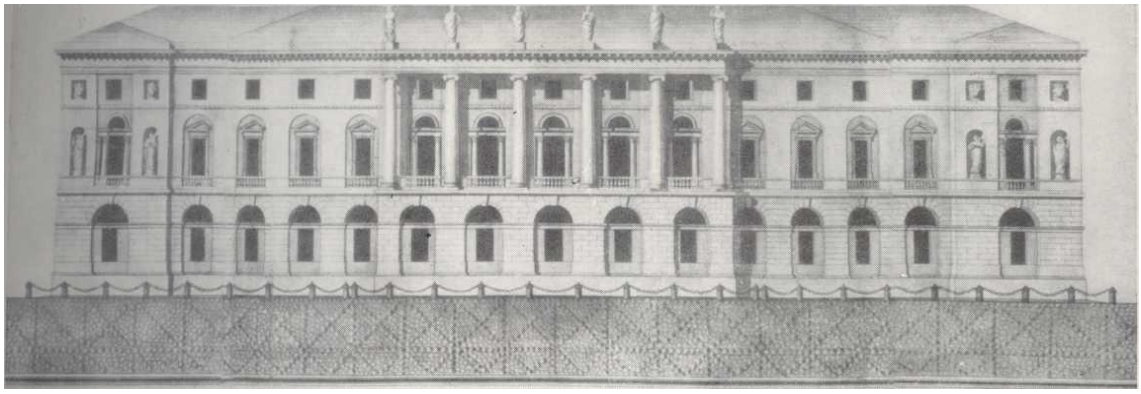


Рис. 11. Главный фасад библиотеки. *Проект Е. Т. Соколова, вариант III, 1795 г.*

Строительные работы начались в 1795 году под руководством Соколова и при участии «архитектурии помощника» Кисельникова. Через год здание заканчивается вчерне[13]. В 1797 году строительство приостанавливается и возобновляется только в сентябре 1798 года[14]. С 1799 по 1801 гг. производилась наружная и внутренняя отделка, тогда же установлены статуи и бюсты на фасадах (рис. 14)[15].

По обеим сторонам здания (вдоль Невского проспекта и Садовой улицы) возводятся глухие каменные ограды с входными воротами, украшенными арматурой[16].

С 1801 года отделку библиотеки, в соответствии с проектом Соколова[17], продолжал архитектор Л. И. Руска[18]. Архивные данные позволяют предполагать, что в отделке некоторых помещений принимал участие архитектор А. Н. Воронихин[19].

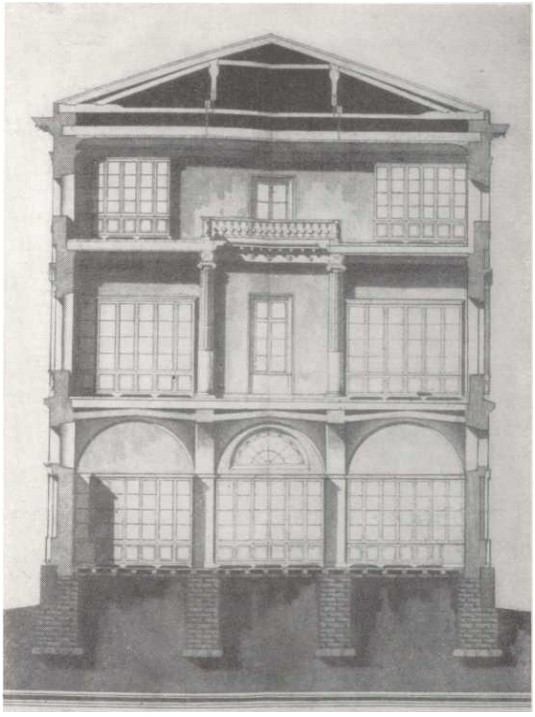


Рис. 12. Поперечный разрез здания библиотеки.
Проект Е. Т. Соколова, 1795 г.

Все доделки были окончены только к 1812 году. К этому же времени в арочных нишах нижнего этажа под полукруглыми окнами были пробиты прямоугольные[20] (на месте первоначальных ложных, изображенных на чертеже Соколова – рис. 11, 12).

Стены здания и сводчатые перекрытия над помещениями нижнего этажа возведены из кирпича. Конструкции перекрытий над верхними помещениями, в том числе купол над центральным залом, выполнены из дерева. Здание было оштукатурено и окрашено, как и сейчас, в два цвета: стены – в серый, а колонны, тяги и карнизы – в белый[21]. Четырнадцать статуй (высотой 2,75 м) и восемь

Рис. 13. Вид Аничкова дворца, павильонов и библиотечного здания Е. Т. Соколова в перспективе Невского проспекта. 1820-е гг.
Рисунок неизвестного художника

бюстов, установленных на главном и дворовом фасадах, были высечены П. Трискорни из пудожского камня по моделям, исполненным И. П. Прокофьевым. Трискорни выполнил также ионические капители колонн главного фасада[22]. Балясины между колоннами и под окнами вытачивались из дерева[23]. Отделочные работы были закончены в l8l2 году, но из-за войны торжественное открытие библиотеки состоялось лишь в январе 1814 года.

Здание решено в характерных для конца XVIII века простых и величественных классических архитектурных формах. Его четко построенный план хорошо «вписан» в конфигурацию участка (рис. 10). Тупой угол, образованный пересечением Невского проспекта и Садовой улицы, смягчен плавным закруглением здания.

Первый и второй этажи аналогичны по своей планировке (рис. 9). В каждом из них пять больших помещений. В центре расположен эллиптический в плане зал, короткая ось которого совпадает с осью симметрии здания. К этому залу с обеих сторон под углом примыкают два прямоугольных зала, вытянутых вдоль фасадов боковых крыльев. Далее следуют перпендикулярно расположенные угловые помещения меньших размеров.

Стремясь придать зданию цельность и монументальность, зодчий решает его единым по высоте объемом. Вертикальные и горизонтальные членения и композиция фасадов строго соответствуют внутренней планировке и конструктивному решению. Так, центральному залу, расположенному в закругленной части здания, соответствует колоннада главного фасада, а крайние залы выделены угловыми ризалитами.

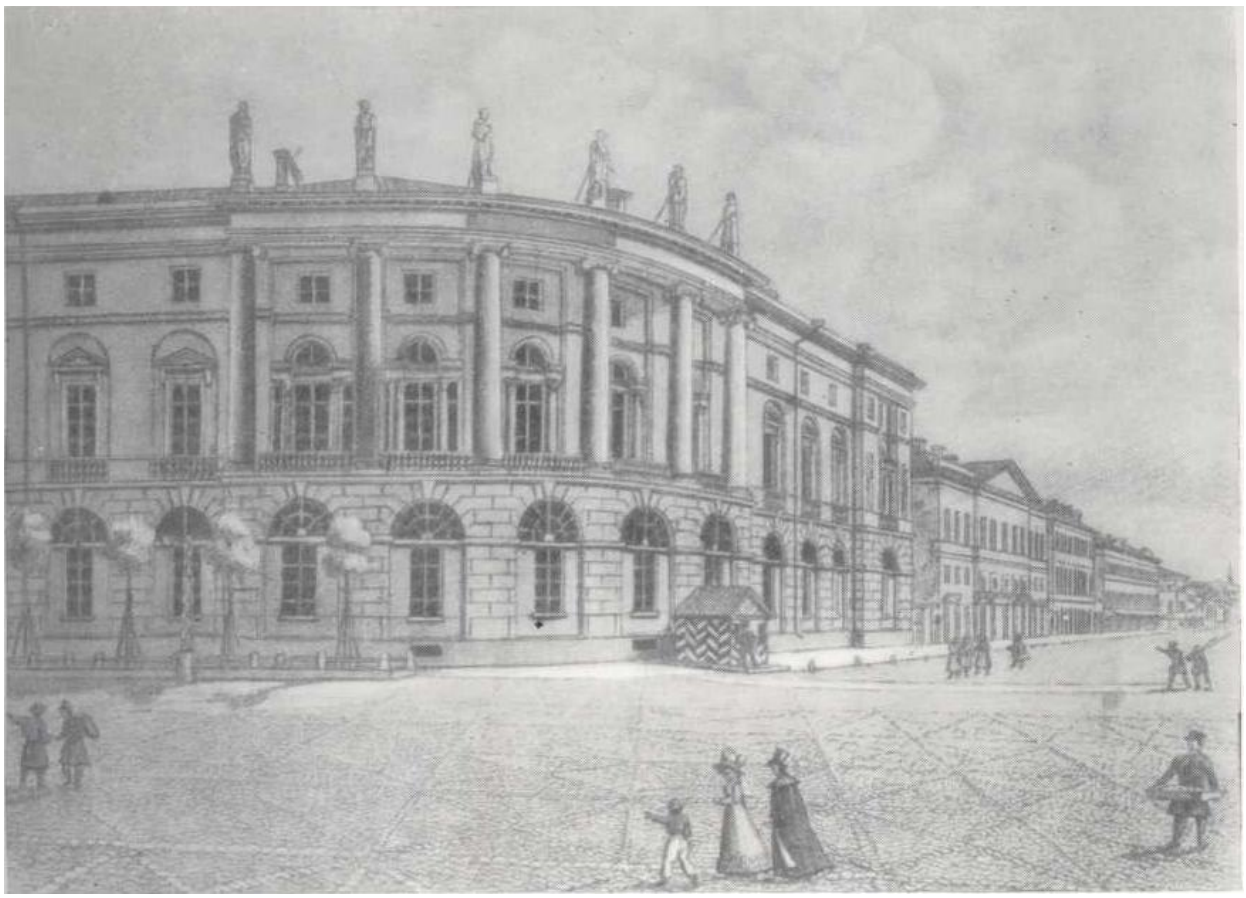


Рис. 14. Вид здания библиотеки, построенного Е. Т. Соколовым.
Акватинта начала XIX века

Все выступы сделаны очень незначительными, за исключением полукруглого в плане объема лестницы, примыкающего к основному объему со стороны двора. Именно здесь был вход в библиотеку; вестибюль был вкомпонован в лестничную клетку. Во двор попадали через ворота с Невского проспекта и Садовой улицы (рис. 10)[24].

Существует версия, что такое расположение входа вызывалось тем, будто библиотека была задумана зодчим как часть комплекса, включающего научные, учебные и спортивные сооружения.

Однако это предположение не подтверждается документальными данными, и нам кажется более правильным искать объяснение в другом.

Прогрессивный зодчий, вдохновленный передовыми идеями своего времени, Е. Т. Соколов исходил из градостроительных соображений. Учитывая важное градостроительное значение здания библиотеки, он удачно решает застройку угла на пересечении двух основных городских магистралей. Однако, возводя общественное сооружение, зодчий не смог все же так органично связать его с городом, как это делали впоследствии выдающиеся архитекторы начала XIX века. Он отгородил участок библиотеки глухим забором, тем самым изолировав его от улицы.

Здание библиотеки трактовано в очень сдержанных, строгих архитектурных формах, что придает ему цельный и монументальный характер (рис. 6, 11, 14, табл. 4, 5). Вертикальные и горизонтальные членения фасадов

имеют не контрастные, а нейтральные соотношения. Так, нижнее членение по высоте составляет ~ 2/3 верхнего, боковые крылья по длине равны ~ 2/3 центральной части, а угловые ризалиты составляют ~ 1/2 длины крыльев.

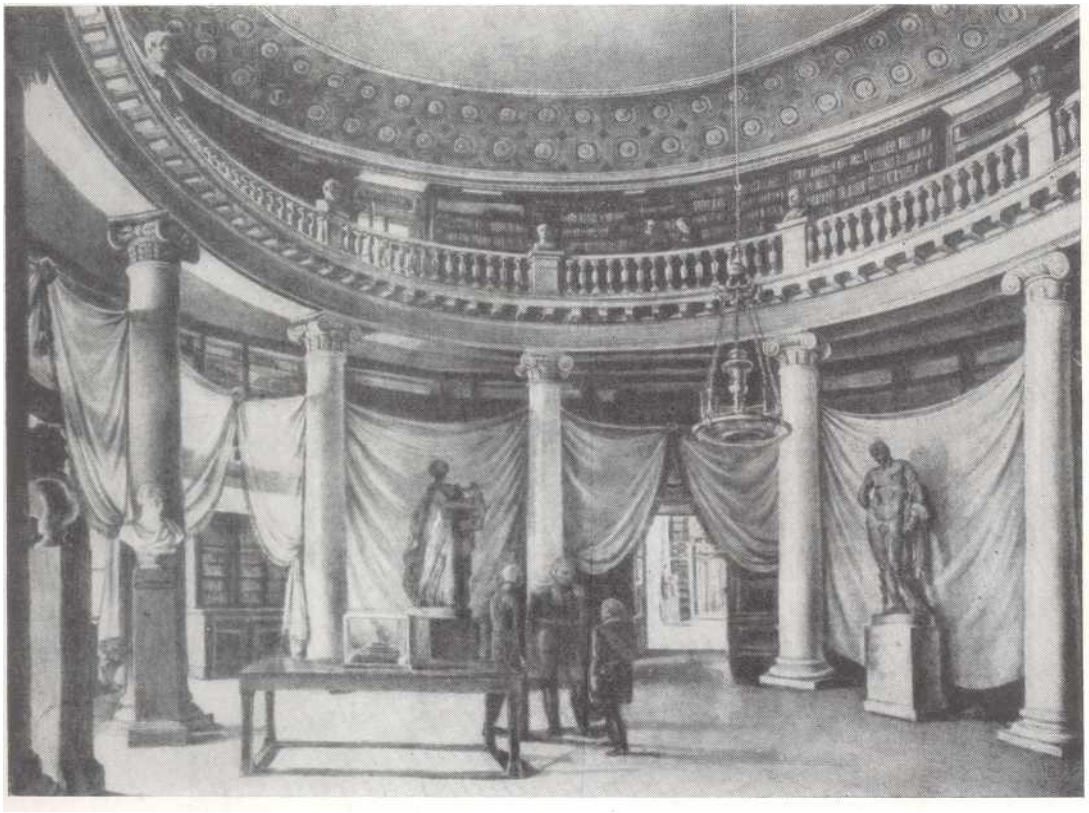


Рис. 15. Центральный зал во 2-м этаже здания библиотеки, построенного Е. Т. Соколовым. С *картины Н. Г. Чернецова*

Весь нижний рустованный этаж обработан одинаковыми арочными нишами, объединяющими прямоугольные и расположенные над ними полуциркульные окна. В центральном выступе пять ниш, в боковых – по четыре, в ризалитах – по одной. На фасаде с главным входом (дворовом) распределение окон совершенно аналогичное, за исключением объема лестницы. Та же система повторяется в верхнем этаже. Чтобы достигнуть единства архитектурного решения, окна второго этажа также заключены в арочные ниши. В центральном и угловых выступах применены тройные, так называемые «венецианские» окна, а в крыльях – окна с сандриками, тоже заключенные в ниши. Окна верхнего ряда, отделенные тягой, имеют во всех членениях совершенно одинаковую квадратную форму и лишены какого бы то ни было декоративного убранства.

На общем нейтральном фоне выделяется своим парадным решением центральная (угловая) часть главного фасада, обработанная колоннадой ионического ордера. Колоннада была увенчана шестью статуями античных писателей и ученых. По замыслу зодчего скульптура должна была раскрывать назначение здания и одновременно создавать высотный акцент в центральной его части.

Ризалиты, композиционно поддерживающие центр, были декорированы каждый двумя статуями в нишах, расположенных по бокам венецианского окна. Над ними в квадратных нишах помещались бюсты.

Очень скупыми средствами, пользуясь тонкими нюансными соотношениями, зодчий сумел добиться большой выразительности и цельности внешней архитектуры здания.

Интерьеры библиотеки, как об этом можно судить по сохранившимся изображениям и описаниям, были решены парадно (рис. 15, 16).

Библиотека являлась не только книгохранилищем и местом для научных занятий, но представляла собой своеобразный музей, где посетители могли знакомиться с драгоценными коллекциями. В соответствии с задуманным решением интерьера, были применены так называемые «зальная» и «альковная» системы хранения книг, то есть для занятий предназначались сами залы-хранилища.

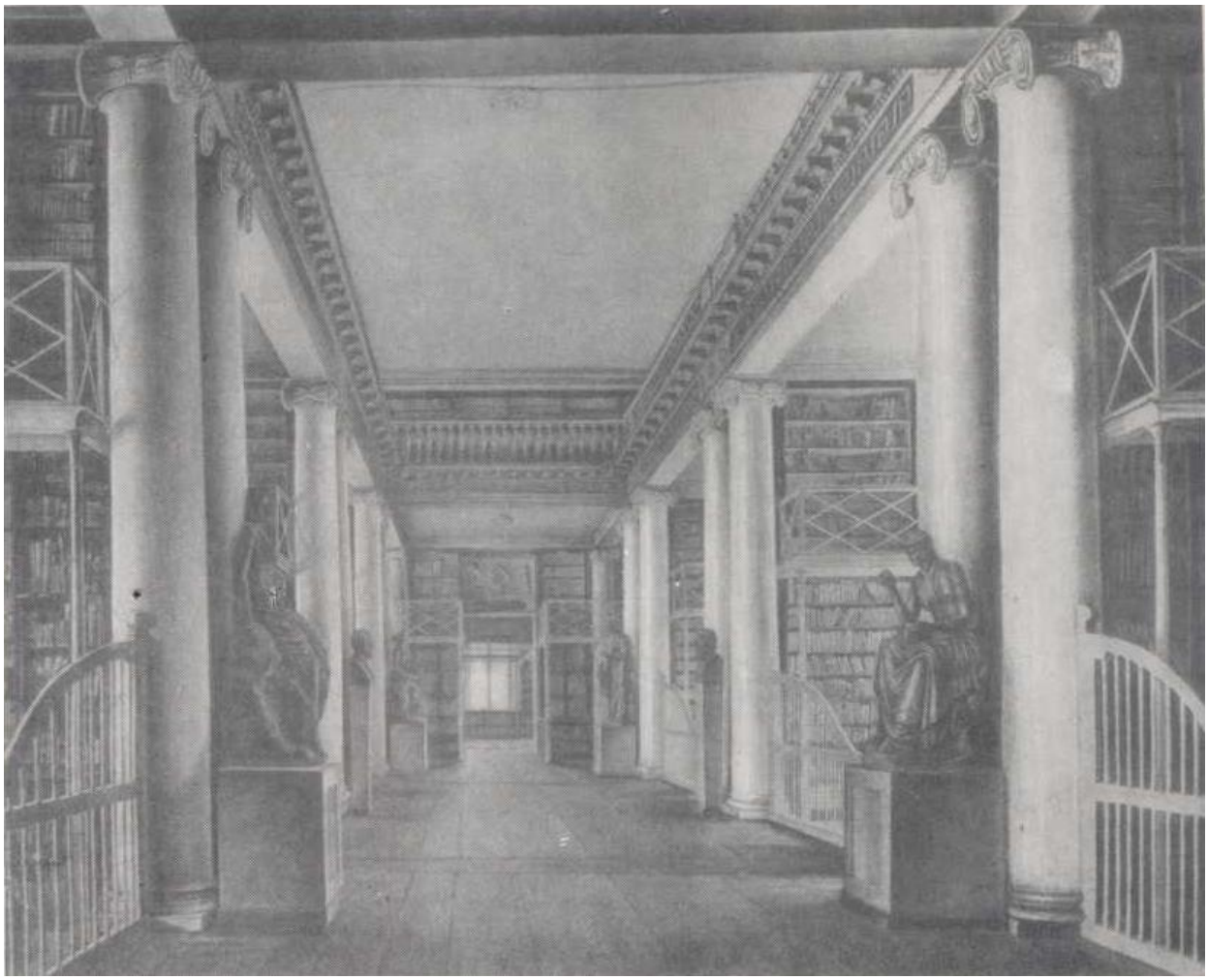


Рис. 16. Боковой зал во 2-м этаже здания библиотеки, построенного Е. Т. Соколовым. С *картины неизвестного художника*

Пройдя через озелененный[25] двор и поднявшись по невысокой лестнице полукруглого гранитного крыльца, посетители через холодный вестибюль

попадали в существующий и ныне эллиптический зал нижнего этажа. Его сводчатые перекрытия покоятся на стенах и десяти столбах, расположенных по эллипсу вдоль стен, на расстоянии около двух метров от них. Примыкающие к центральному два больших зала, также существующие ныне, перекрыты сводами и разделены столбами на три нефа. Угловые помещения не имеют столбов и перекрыты цилиндрическими сводами с распалубками. Своды были первоначально украшены росписью[26].

Парадные залы располагались во втором этаже. Трехмаршевая лестница сложной конфигурации вела к центральному двусветному эллиптическому залу, перекрытому куполом (рис. 15). Вдоль стен здесь тянулась галерея, опиравшаяся на десять колонн композитного ордера. На постаментах балюстрады, ограждавшей галерею, были установлены бюсты ученых и мыслителей. Примыкающие два больших двусветных зала расчленялись по ширине на три части ионическими колоннадами[27], поддерживавшими деревянные галереи, у колонн на постаментах стояли статуи и бюсты (рис. 16). Все галереи использовались в качестве книгохранилищ и места для занятий. Одновременно они служили переходами в угловые помещения третьего этажа. На галереи вели угловые лестницы, примыкавшие к центральному залу и размещенные между ним и стеной главного фасада (рис. 9).

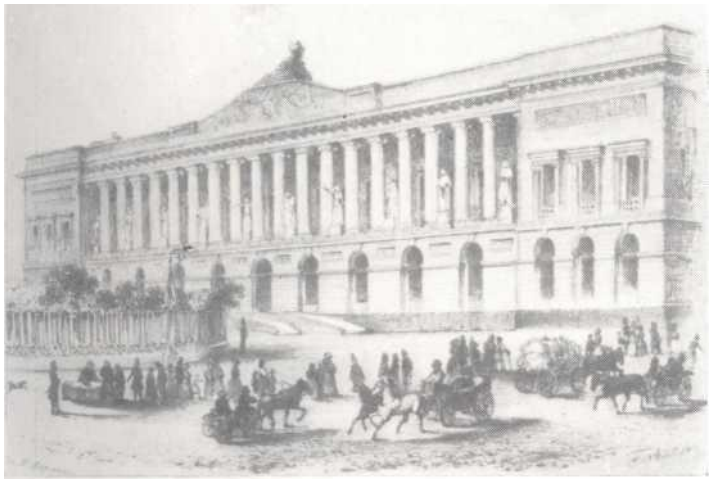


Рис. 17. Вид библиотечного корпуса К. И. Росси. *Рисунок П. Бореля, 1852 г.*

В интерьере библиотеки функциональное и архитектурное решения были тесно увязаны. Перед посетителем, входившим в центральный (купольный) зал, сразу открывался весь комплекс парадных помещении второго этажа. Зал сообщался тремя дверями с балконом за колоннадой главного фасада. С этого балкона открывается прекрасный вид Невского проспекта и Садовой улицы.

Удачная композиция здания, поставленного на пересечении двух основных магистралей города, тесная связь между объемно-пространственным, конструктивным и функциональным решениями, выразительность внешней архитектуры, достигнутая очень скупыми средствами, хорошо продуманный интерьер – все это позволяет отнести творение Е. Т. Соколова к числу крупных достижений русской архитектуры конца XVIII века.

***

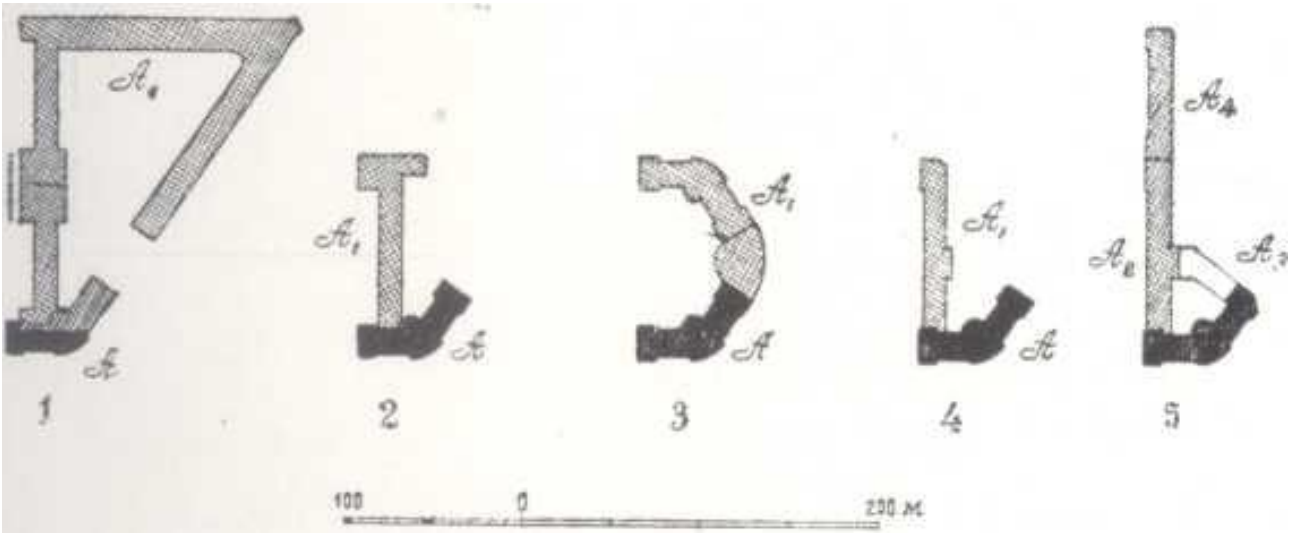


Рис. 18. Схемы плана здания библиотеки
1, 2, 3 – варианты проекта реконструкции здания, разработанные Росси (1816–1818 гг.); 4 – утвержденный проект 1827 г.; 5 – здание библиотеки после реконструкции в конце XIX – начале XX века
А – здание Соколова; $А_1$ – реконструктивные предложения Россн; $А_2$ – корпус Росси, $А_3$ – корпус Собольщикова, $А_4$ – корпус Воротилова

Уже вскоре после открытия библиотека перестала вмещать все возраставшее количество книг и рукописей, и Росси поручается составить проект перестройки здания.

На основании сохранившихся вариантов планировки ансамбля, разработанных Росси, его предложения по реконструкции библиотеки могут быть разделены на четыре группы (рис. 18). Как сказано выше, только в одном, самом раннем варианте (1816–1817 гг.) зодчий предусматривает почти полную перестройку старого здания. Во всех остальных многочисленных вариантах (1817–1818 и 1827 гг.) он, отдавая должное сооружению своего предшественника, сохраняет корпус Соколова и включает его как неотъемлемую часть в композицию вновь проектируемого здания и ансамбля площади в целом (рис. 2, 3, 4, 17). В окончательном варианте (рис. 3, 18) обращенное к площади крыло корпуса Соколова органически включено в композицию нового здания, как угловой его ризалит.

Росси разработал объемно-пространственное решение и фасады здания[28] (табл. 10). Он внес также новаторские конструктивные предложения. Так, например, он рекомендовал ряд элементов (как и в здании театра) осуществить в металле «как для избежания несчастия в случае пожара, так и для самой прочности»[29]. Однако Николай I отверг это предложение и приказал «внутреннее расположение сделать каменным»[30].

Рис. 19. Вид библиотечного корпуса К. И. Росси
до пристройки корпуса Воротилова, 1860-е гг.

Детальная разработка плана и составление сметы были поручены архитектору А. Ф. Щедрину «под главным наблюдением» Росси, так как последний был перегружен другими заданиями[31]. Разрабатывая внутреннюю планировку[32], Щедрин удачно сочетал ее с задуманным Росси и осуществленным уже в натуре архитектурно-конструктивным решением. Он учел в то же время функциональные требования в соответствии с заданием, составленным директором библиотеки и президентом Академии художеств А. Н. Олениным.

Оленин рекомендовал: «иметь в виду не столько красоту строения, сколько удобность оного для отправления библиотекарями должностей и исполнения требований посетителей». В связи с этим «...план внутреннего расположения надлежало составить так, чтобы новое строение имело возвышение и обширные залы, не стесняемые и не загораживаемые столбами; для чего... к поддержанию переходов около шкафов сделать надежные консоли; свободный и безопасный доступ ко всем частям библиотеки, следственно удобные ходы около книжных шкафов и, наконец, надлежащую теплоту и чистый ровный воздух как для лучшего сбережения драгоценных рукописей и печатных книг, так и самого здоровья служащих в библиотеке чиновников и занимающихся в оной посетителей»[33].

Росси полностью одобрил план, разработанный Щедриным. Он нашел, что «...расположение залов для помещения шкафов и их постановление сделано очень удобно и притом для отправления библиотекарями их должностей будет сохранен красивый и величественный вид»[34].

По поводу составленной Щедриным сметы он писал: «...Руководствуясь всегда правилами справедливости и беспристрастия с совершенною откровенностью, имею честь объяснить Вашему превосходительству, что я по усмотрению моему примерную смету г. Щедрина нахожу основательною и правильною...»[35].

Одновременно Росси советовал заменить печное отопление «духовыми печами», то есть воздушным отоплением, посредством душников, подающих в помещение тепло от коробовых печей, установленных в подвале. Такая

система была более безопасной в пожарном отношении и более удобной, особенно в таком здании, как библиотека.

Отопительная система была смонтирована по предложению Росси[36]. Очевидно, по его же предложению в здании устроены водопровод и канализация, что также было новшеством для того времени[37].

Таким образом, Росси принадлежало общее архитектурное решение здания, им же разработан ряд технических вопросов. Щедрин был непосредственным руководителем строительства. Он детально разработал планировку в соответствии с намеченной Росси конструктивной схемой. Возглавляемый обоими зодчими коллектив мастеров-строителей и талантливых скульпторов-монументалистов претворил в жизнь замечательный творческий замысел.

Строительство началось в 1828 году, одновременно с театром и застройкой всей вновь организуемой по проекту Росси площади. Для производства работ был создан «временный строительный комитет по новой пристройке к Публичной библиотеке»[38].

Рис. 20. Читальный зал во 2-м этаже корпуса К. И. Росси
Фотография второй половины XIX века

9 июня приступили к забивке свай под фундаменты[39], а 28 июня состоялась закладка нового корпуса. К октябрю, то есть через три месяца, были возведены и увенчаны карнизами основные несущие стены[40].

В 1829 году оштукатурен главный фасад и установлены тематические и орнаментальные горельефные панно, исполненные В. Демутом-Малиновским. Тогда же «поставлены на место» капители и кронштейны, исполненные лепщиком С. Саягиным[41].

Одновременно в старом здании переделаны верхние части угловых ризалитов, заделаны ниши и убраны балясины под окнами 2-го этажа. Были также сняты статуи с аттика над колоннадой (неоправданные в условиях новой композиции и, очевидно, уже поврежденные временем) и на их месте возведен фронтон. Композиция этого фронтона получилась, по-видимому,

неудачной[42], потому что в следующем году он был переделан по новому проекту Росси.

Рис. 21. Читальный зал во 2-м этаже корпуса К. И. Росси. *Современный вид*

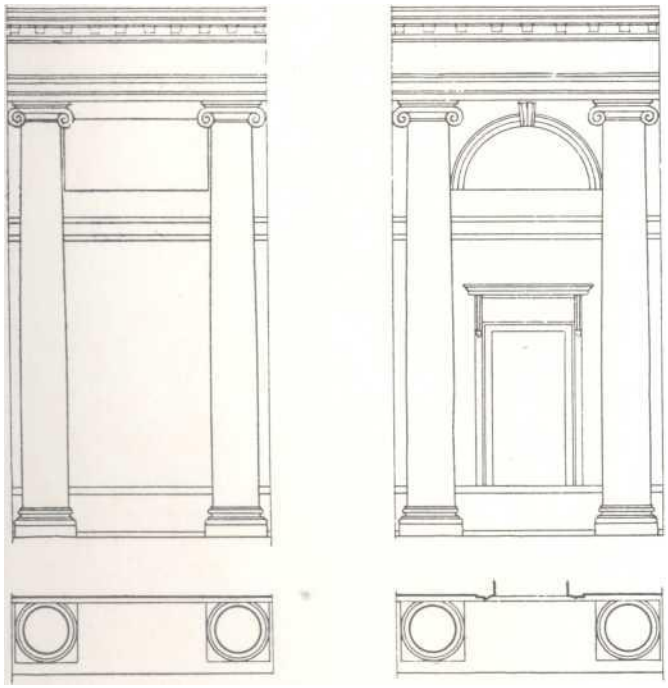


Рис. 22. Основные (повторяющиеся) элементы лоджии здания библиотеки. *Схема*

В 1831 году в лоджии главного фасада нового корпуса устанавливались гипсовые статуи, изображающие мыслителей, ученых и писателей античности[43]: Гомера, Платона и Эвклида (l-я, 2-я и 3-я статуи, считая от Невского проспекта) – работы С. Пименова; Эврипида (4-я) – С. Гальберга; Гиппократа и Демосфена (5-я и 6-я) – В. Демута-Малиновского; Цицерона и Вергилия (7-я и 8-я) – М. Крылова; Тацита и Геродота (9-я и 10-я статуи от Невского проспекта) – работы Н. Токарева. Одновременно на аттике лоджии установ-

лена гипсовая статуя богини мудрости Минервы, исполненная В. Демутом-Малиновским, а в тимпане – фигуры Славы работы И. Леппе. Модели и готовую скульптуру принимал Совет Академии художеств[44].

Как и в здании театра, Росси предлагал выполнить скульптуру из «битой меди» (то есть выбить по моделям из тонких медных листов). Оленин одобрил это предложение, но рекомендовал сделать для каждой скульптуры по две гипсовые модели с тем, чтобы одну использовать как собственно модель, а другую «глухую отливку» выбронзировать и поставить временно «на место» для «показания художественного эффекта»[45].

В 1831 году была «окрашена под бронзу» статуя Минервы, а в 1832 году – остальные статуи[46]. Они так и не были заменены выбитыми из меди, впоследствии их перекрасили в черный цвет, который в настоящее время заменен белым. Постаменты под скульптуру были сделаны из пудожского камня, причем использованы статуи, снятые со старого здания[47].

В 1832 году здание библиотеки было полностью отделано снаружи. Однако внутренняя отделка затянулась и новый корпус был открыт только в 1835 году[48].

Интересен метод производства строительных работ, примененный при сооружении этого корпуса. В первый строительный сезон были возведены только наружные и основные поперечные стены и здание перекрыто временной крышей. В следующем году производилась наружная штукатурка и уложена железная кровля. Только в 1832 году, когда уже заканчивались все фасадные работы, приступили к возведению остальных внутренних стен и сводчатых междуэтажных перекрытий[49]. Это объясняется, видимо, тем, что из-за огромной толщины стен (под колоннадой толщина их достигает 9 кирпичей) здание очень долго не просыхало[50]. К тому же затянулось утверждение окончательного проекта внутренней планировки.

Новое здание библиотеки, пристроенное со стороны площади, представляет собой корпус большой протяженности (длиной около 90 *м*) с мощной восемнадцатиколонной лоджией, заканчивающейся ризалитом, аналогичным торцу старого здания (табл. 7, 10). Композиция ризалитов у Росси более монументальна, чем у Соколова, и хорошо увязана с решением лоджии. Он незначительно видоизменил верхнюю часть ризалитов, уничтожил горизонтальную тягу, изменил обработку оконных проемов и увеличил их размеры. Одновременно на главном фасаде старого здания было украшено орнаментом обрамление венецианских окон[51] между колоннами (табл. 10).

Благодаря этим незначительным переделкам два здания были соединены в неразрывное целое. Связь их настолько органична, что, не зная истории сооружения, нельзя догадаться, что оно состоит из двух корпусов, построенных в разное время и разными архитекторами (табл. 2, 3).

Росси удалось добиться такого единства потому, что он подошел к решению задачи с широких градостроительных позиций, характерных для русской архитектуры первой трети XIX века.

Рис. 23. Типы обрамлений оконных проемов,
примененные в здании библиотеки. *Схема.*
1, 2, 3 – корпус Соколова, I, II, III, IV – корпус Росси

Соколов удачно «вписал» здание в отведенный участок, прекрасно решил угол пересечения двух магистралей, но он не увязал здание библиотеки с окружающей застройкой, как это сделал впоследствии Росси. На сохранившихся изображениях того времени мы видим, что библиотечный корпус Соколова был прекрасным, очень цельным по своей внешней и внутренней архитектуре, но все же одиноко стоящим сооружением (рис. 13).

Росси же сделал здание библиотеки неотъемлемой частью единой застройки площади (рис. 3, 4). Он придает фасаду нового корпуса значение главного и переносит сюда центральный вход. Если в Соколовский корпус посетители попадали через ворота в глухой ограде, а затем через скромный вход со двора, то после реконструкции вход приобретает должную парадность.

Библиотека становится подлинно общественным сооружением, призванным обслуживать широкий круг посетителей.

Здание трактовано цельным объемом, вытянутым вдоль фронта площади и только очень незначительно раскрепованным на углах. Собственная его объемная композиция несколько отходит на второй план, подчиняясь более широким градостроительным задачам. Несмотря на всю парадность, оно, однако, не претендует на главенствующее значение в ансамбле, которое сохраняется за зданием театра.

Объемно-пространственная композиция библиотечного корпуса, построенного Росси, и членения его фасадов в основном отвечают внутренней организации (табл. 7¸ 10). Здесь, правда, нет такого идеального соответствия, как в корпусе Соколова, однако найдено очень удачное решение, отвечающее и требованиям ансамбля, и функциональному назначению здания.

Рис. 24. Горельефные панно из повторяющихся фигур.
Схемы и фотографии с натуры
Номера слева указывают в каком порядке расположены панно в лоджии (считая от Невского проспекта). Одинаковыми номерами обозначены повторяющиеся фигуры

Основная планировочная схема Росси очень напоминает ту, которая была применена Соколовым. По оси корпуса расположен входной вестибюль, к которому непосредственно примыкала трехмаршевая парадная лестница, объемно выделенная на дворовом фасаде. Планировка нижнего и верхнего этажей аналогичны. По обе стороны центрального зала симметрично расположены два просторных, вытянутых вдоль фасада двусветных зала. Они занимают всю ширину корпуса и хорошо освещаются благодаря большим окнам – нижним прямоугольным и верхним полукруглым, удачно вкомпонованным в своды перекрытий. Окна размещены с обеих длинных сторон. Северные залы 1-го и 2-го этажей непосредственно соединяются с залами Соколовского корпуса. К южным залам примыкают служебные помещения, первоначально предназначавшиеся для разборки и обработки вновь поступающих материалов. В эти помещения вела специальная лестница, и связи с залами второго этажа они не имели.

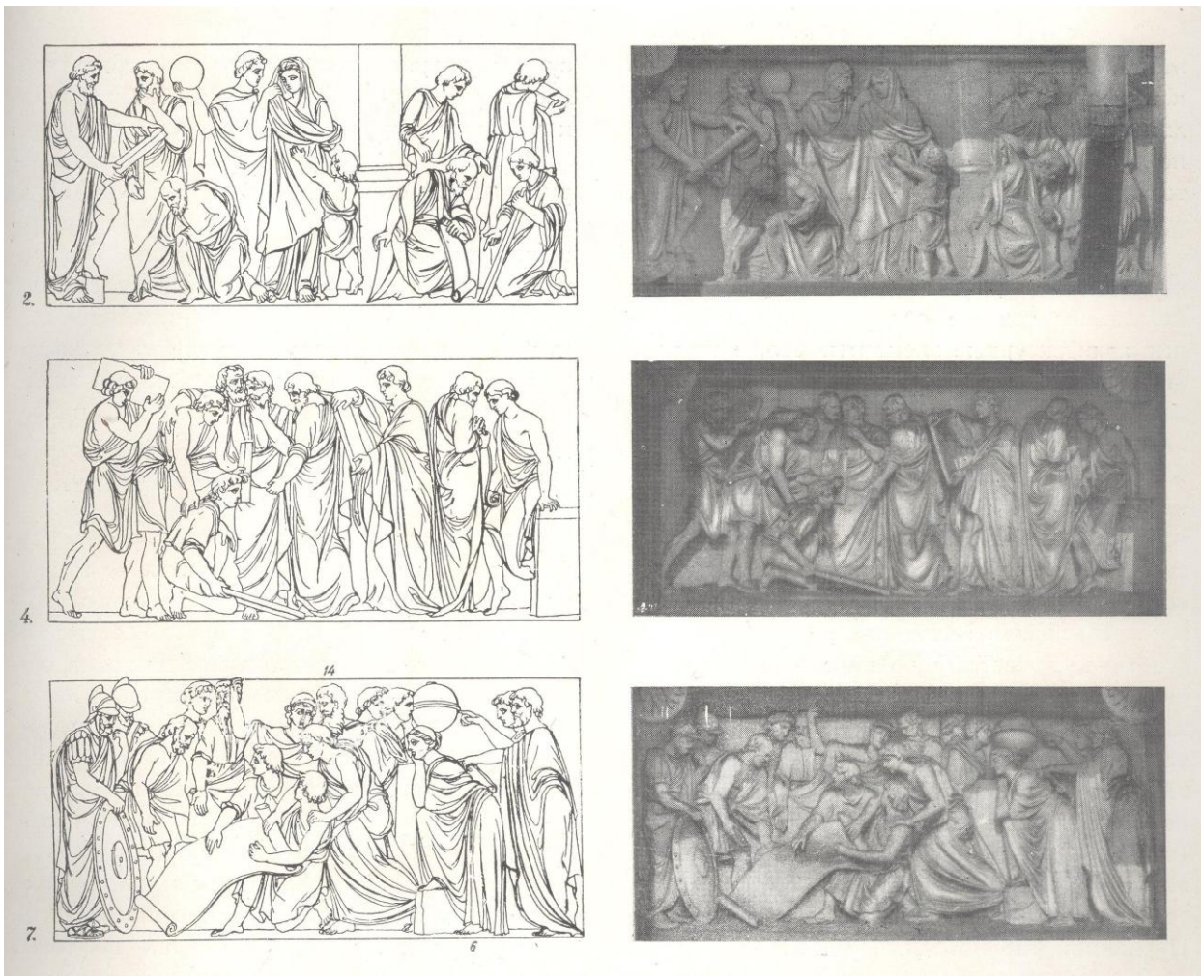


Рис. 25. Горельефные панно из неповторяющихся фигур.
Схемы и фотографии с натуры
Номера слева указывают в каком порядке расположены панно в лоджии (считая от Невского проспекта). В панно 7 повторены из других фигуры 14 и 6

Как и в Соколовском корпусе, здесь была применена зальная система хранения книг в шкафах. Шкафы размещались в два ряда: непосредственно у стен, где они доходят по высоте до пят сводов, и параллельно стенам, на некотором расстоянии от них. Деревянные винтовые лестницы в углах зал 2-го этажа ведут на верхние галереи, поддерживаемые кронштейнами. Эти галереи расположены несколько ниже полуциркульных окон по периметру стен всех трех зал 2-го этажа и предназначены для хранения книг.

В то время как основные помещения в здании Соколова, трактованном как библиотека-музей, отличались сложной пространственной структурой и богатством отделки, интерьеры корпуса Росси архитектурно решены очень просто и совершенно лишены декоративной отделки[52]. Однако, при всей простоте архитектуры, хорошо выполненные книжные шкафы, закрывающие почти все стены, скульптура в вестибюле[53] и в залах, а также картины придавали интерьерам торжественный характер.

Как уже сказано, сопоставление внутренней организации здания с композицией его фасадов показывает, что они в основном соответствуют

друг другу. Так, центральная часть, решенная в виде восемнадцатиколонной лоджии на главном фасаде, и обработанная пилястрами – на заднем, объединяет объемы трех основных помещений верхнего этажа. Колонны и пилястры играют роль контрфорсов, воспринимающих распор цилиндрических сводов, перекрывающих эти помещения. Однако ритм колонн недостаточно увязан с двумя поперечными стенами, разделяющими эти помещения.

В новом корпусе сохранены вертикальные членения и профили здания Соколова, использованы тот же ордер и другие основные архитектурные элементы. Но, наряду с этим, внесены и новые черты, характерные для архитектуры 1820–1830-х годов и отличные от композиционных приемов конца XVIII века. Если в здании Соколова применены спокойные нейтральные соотношения, то здесь мы наблюдаем контраст массива стен и проемов, гладких нерасчлененных поверхностей и скульптурного убранства сильного рельефа. Все это придает сооружению особую художественную выразительность.

Основой композиции главного фасада здания Росси является колоннада лоджии, решенная в ионическом ордере, приподнятая, как и колоннада Соколовского корпуса, на массивном рустованном нижнем этаже (табл. 1, 3, 6, 9–13). Именно она прежде всего вспоминается, когда представляешь себе внешний вид здания Ленинградской Публичной библиотеки.

Лоджия решена с большим мастерством и при значительной протяженности (73 *м*) отнюдь не кажется монотонной. Достигнуто это сочетанием двух приемов. Во-первых, в интерколумниях чередуются два мотива (рис. 22, табл. 3). В одном случае в стене прорезано большое прямоугольное окно с сандриком, а над ним – полуциркульное; в другом между колоннами – глухая стена, являющаяся прекрасным фоном для статуй и многофигурных горельефных панно. Оба эти мотива объединены верхней горизонтальной тягой в виде такого же, как и на старом здании, бегунка. Во-вторых, десять средних колонн объединены повышенной частью аттика, увенчанной статуей Минервы. Аттик подчеркивает ось фасада, совпадающую с осью расположенного напротив Аничкова дворца. Эта ось акцентировалась также не существующей теперь наружной гранитной лестницей с двумя пандусами, которая вела к главному входу (рис. 4, 17; табл. 10).

Нижний этаж трактован как цоколь, в рустованной стене которого прорезаны окна в нишах с арочным завершением, совершенно аналогичные старому зданию. Однако под лоджией они расположены на более значительном расстоянии друг от друга и тем самым достигнута большая монументальность цоколя нового корпуса. Между окнами вкомпонованы орнаментальные лепные панно сильного рельефа и выразительного рисунка, контрастирующие с гладью стен (табл. 1, 13, 31, 32).

Как говорилось выше, корпус имеет по фасаду с обеих сторон незначительно выступающие ризалиты, причем в ризалите старого здания было пробито во 2-м этаже вместо одного простого три больших окна, обработанных дорическими пилястрами. Верхние окна и ниши между ними были заложены, а на их месте протянут большой горельефный многофигурный фриз на уровне панно лоджии. Аналогично был решен ризалит с другой

стороны лоджии (рис. 4, 17, табл. 3, 10). Угловые ризалиты в старом здании, выходящие на Невский проспект и Садовую улицу, были переделаны по тому же принципу, но вместо трех больших прямоугольных окон здесь по-прежнему осталось по одному. Так же был решен и торец нового корпуса, обращенный к театру.

Дворовый фасад корпуса Росси повторяет членения главного, но лишен скульптурного убранства и вместо колонн центральная его часть обработана пилястрами. В центре к основному объему примыкал перестроенный впоследствии объем лестницы.

Над старым и новым зданиями возведен единый аттик. По краям угловой колоннады он раскрепован и в нем помещены орнаментальные горельефные панно с грифонами (табл. 5), такие же, как в центральной части аттика над лоджией. Задний фасад углового корпуса был сохранен в первоначальном виде.

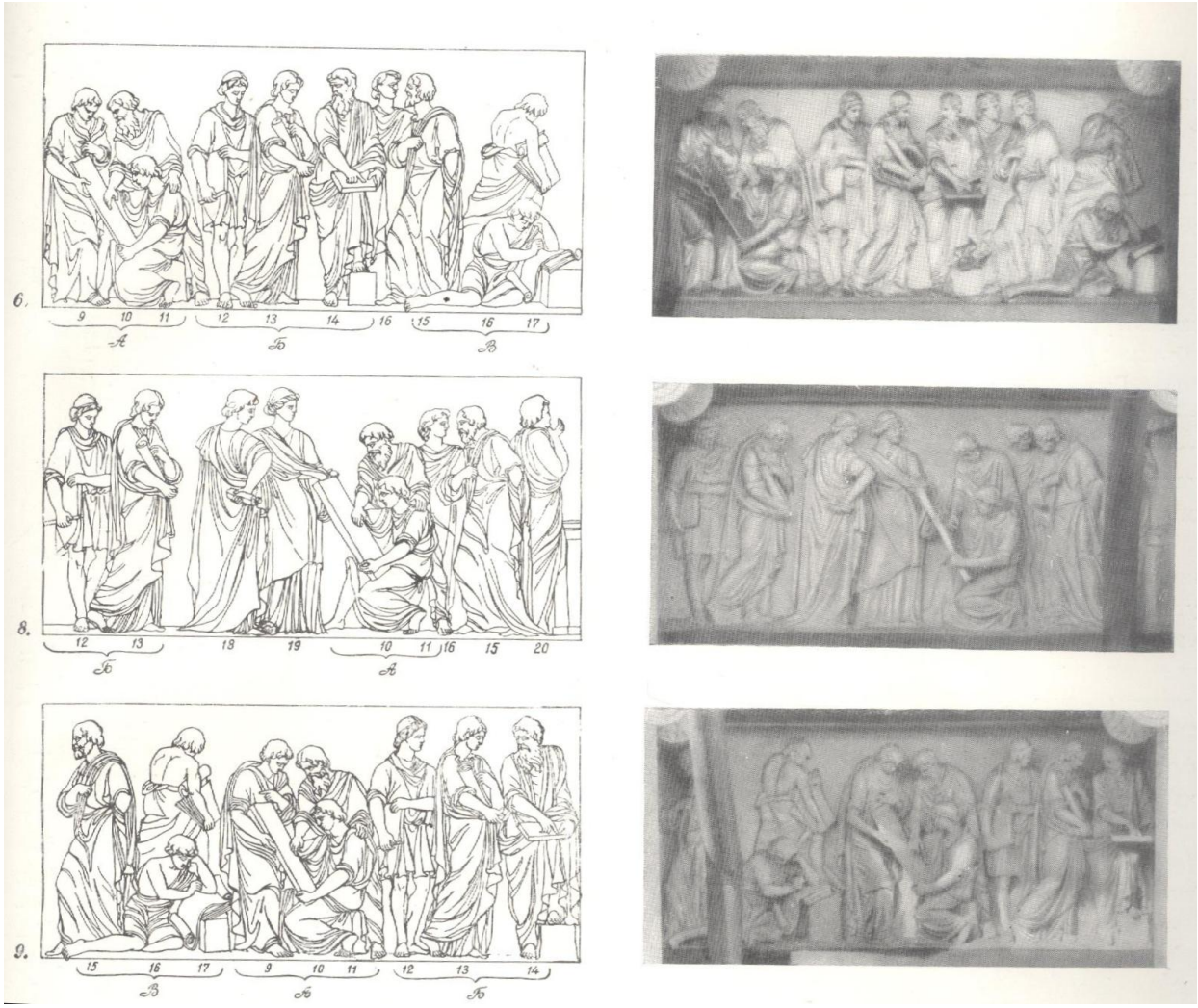


Рис. 26. Горельефные панно из повторяющихся фигур и групп.
Схемы и фотографии с натуры
Номера слева указывают в каком порядке расположены панно в лоджии (считая от Невского проспекта). Одинаковыми буквами обозначены повторяющиеся группы, одинаковыми цифрами – повторяющиеся фигуры.
Панно 3 совершенно аналогично панно 6

Ионический ордер, примененный Соколовым и повторенный Росси в новом корпусе (табл. 5; 6, 11–13), имеет монументальные строгие формы. Профили, тяги и модульоны лишены лепки, и этим решение значительно отличается от античных канонических ордеров. Фуст колонн гладкий, без каннелюр, с энтазисом, капители простого рисунка (табл. 14, 15). Размеры отдельных элементов ордера главного фасада следующие:

Диаметр колонн ***D***	97 *см*
Верхний диаметр ***d***	80 *см*
Высота колонн ***H***	852 *см* (8,783 ***D***)
Интерколумний *I*	383 *см* (3,948 ***D***)
Высота антаблемента	180 *см* (1,855 ***D***)
Высота архитрава	50 *см* (0,515 ***D***)
Высота фриза	62 *см* (0,639 ***D***)
Высота карниза	68 *см* (0,701 ***D***)
Вынос карниза	77 *см* (0,792 ***D***)
Высота капители	51,7 *см* (0,533 ***D***)
Высота базы	58 *см* (0,597 ***D***)

В здании Соколова применено только три вида обработки оконных проемов. К этим трем видам Росси добавил в новом корпусе еще три, причем один из них повторяется и в ризалитах углового здания (рис. 23, табл. 16–18). Профили тяг вокруг окон также весьма скромны и лишены лепки, она введена только на замках полукруглых окон и на кронштейнах окон с сандриками.

Если основные членения, ордер и архитектурные детали здания Росси весьма просты, то скульптурное убранство его, наоборот, отличается богатством. Именно этим контрастом строгих архитектурных форм и спокойной глади стены с великолепно исполненной скульптурой, неотделимой от архитектуры, объясняется сила эмоционального воздействия. Гармоническим сочетанием архитектурных форм, скульптуры и горельефной пластики достигнуты идейная выразительность сооружения, цельность его внешнего облика.

Тематика скульптуры связана с назначением здания. В процессе строительства она уточнялась и дорабатывалась[54]. По первоначальному замыслу Росси, как это можно видеть на проекте фасада, между колоннами должны были быть установлены статуи муз. Эти фигуры повторялись и в композиции фризов на угловых ризалитах, и в горельефных панно над статуями лоджии.

В таком роде были исполнены три панно (рис. 24; табл. 23). Они помещены над статуей Гомера (1), Гиппократа (5) и Геродота (10). Но затем, по предложению А. Оленина[55], аллегорические композиции с музами были дополнены тематическими группами.

Все панно можно разделить на три основных вида. К первому виду следует отнести три панно, о которых сказано выше (l, 5, 10). В них повторяются одинаковые фигуры муз, но последовательность их меняется. Ко второму виду могут быть отнесены четыре панно (3, 6, 8, 9), в которых по-

вторяются не только отдельные фигуры, но и целые группы, расположенные в разных сочетаниях (рис. 26, табл. 24–26). Наконец, третий вид – панно (2, 4, 7) с неповторяющимися композициями (рис. 25, табл. 27, 28). Однако и в них повторены некоторые фигуры из первых двух групп.

Чем объяснить применение такого метода компоновки тематических панно? Судя по архивным документам, на исполнение этих панно и больших горельефных фризов в угловых ризалитах (в общей сложности 57 *м,* при высоте 1,42 *м*) был установлен срок 3–4 месяца[56]. Естественно, что в такой короткий срок Демут-Малиновский даже с несколькими помощниками не мог изготовить столь значительное количество различных фигур.

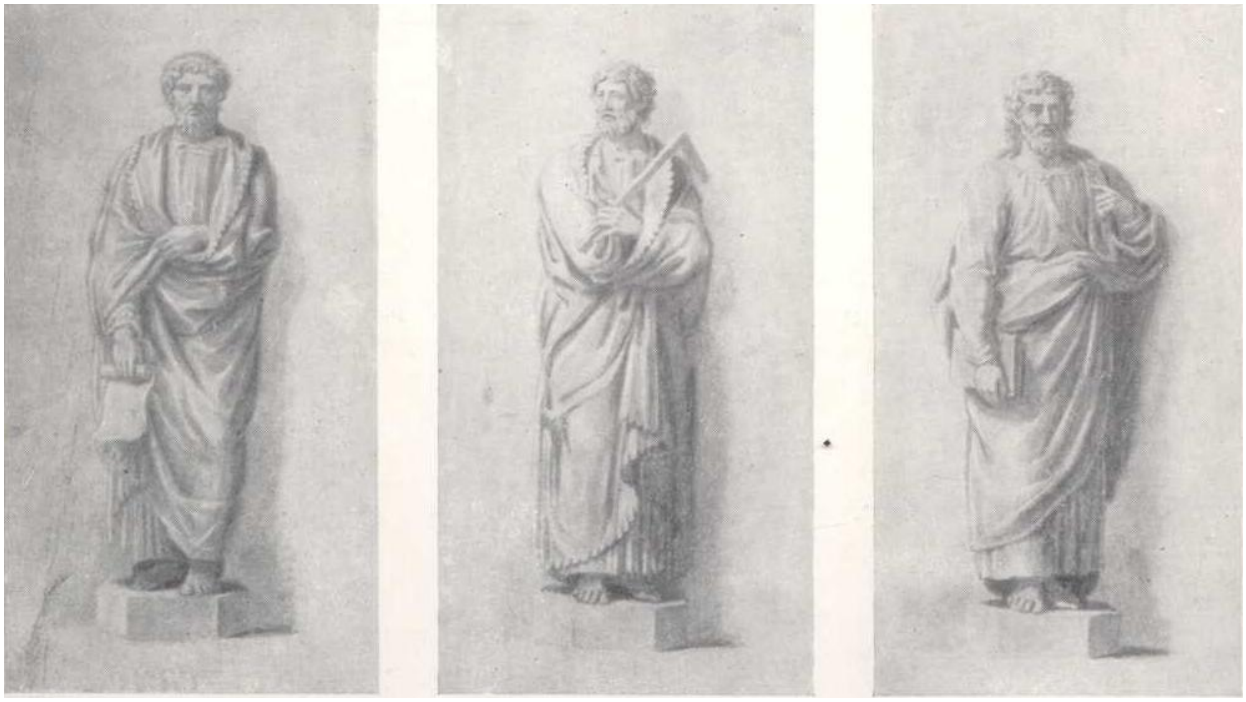


Рис. 27. Скульптура в лоджии.
Предварительные эскизы, приписываемые В. И. Демуту-Малиновскому

Рис. 28. Реконструкция здания Публичной библиотеки
Проект В. А. Щуко, 1928 г. Перспектива

Он выходит из положения, повторив отдельные наиболее удачные композиции, причем так мастерски применяет одинаковые фигуры и группы, что эти повторения можно обнаружить только при детальном рассмотрении.

Содержание панно, возможно, выиграло бы, если бы каждое из них развивало определенную тему, однако искусство, с каким созданы различные композиции из одинаковых фигур и групп, и мастерство исполнения самих фигур и лиц заслуживают тщательного изучения. Особенно искусно исполнены неоднократно повторяемые две группы: «Старец, поучающий юношей» и «Старец, склонившийся над сидящим юношей» (табл. 25, 26). Очень хороша также неповторяющаяся композиция, изображающая спор юношей и старцев, фигуры трактованы монументально и четко, характерно проработаны. Удачно найдены типы. Лица старцев проникнуты мудростью и спокойствием, движения их сдержанны; фигуры юношей, наоборот, полны экспрессии, лица энергичны и вдохновенны (табл. 28).

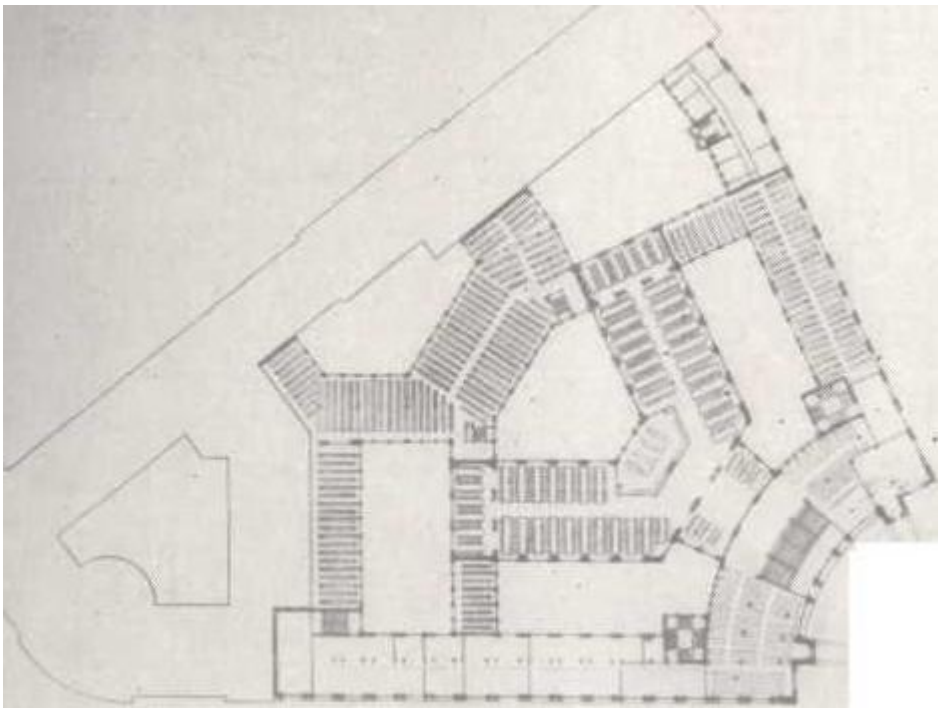


Рис. 29. Реконструкция здания Публичной библиотеки
Проект В. А. Щуко, 1928 г. План 2-го этажа

Есть основания предполагать, что фигурные композиции панно повторялись и в не существующих ныне фризах угловых ризалитов и что панно являются фрагментами этих фризов[57].

Статуи в лоджии представляют собой портретные изображения общественных деятелей, ученых, писателей и поэтов античности. Их лица, фигуры и даже одежда тщательно прорабатывались. Так, на сохранившемся эскизе[58] (рис. 27) статуи более статичны, менее характерны и уступают по своему художественному замыслу существующим в натуре. Даже сейчас, после многих неудачных реставраций конца XIX века, статуи эти поражают мастерством своего исполнения (табл. 29, 30).

Рис. 30. Реконструкция здания Публичной библиотеки
Проект В. А. Щуко, 1928 г. Перспектива

Первоначально все статуи были бронзированными, что в сочетании с серым тоном стен, белыми колоннами и тягами, придавало зданию библиотеки еще большую торжественность[59].

Прекрасная скульптура здания библиотеки, неразрывно связанная с его архитектурой, принадлежит к числу высших достижений русской монументальной пластики первой трети XIX века.

***

За время своего существования здание библиотеки претерпело ряд переделок. В 1857 году угловое помещение в ризалите, обращенном к театру, было по проекту архитектора А. М. Горностаева отделано в псевдоготическом стиле (зал редкой книги, так называемый «кабинет Фауста»). В 1857–1863 гг. строится по проекту архитектора В. И. Соболыцикова дворовый корпус с удачным в функциональном отношении читальным залом. Тогда же перестраивается парадная лестница. Еще ранее, в 1851 году, был уничтожен фриз на торце, обращенном к театру[60], и на его месте пробиты окна. В 1862 году такая же участь постигла все остальные горельефные фризы в ризалитах[61], так неразрывно связанные с общей композицией здания. Одновременно была разобрана гранитная лестница у входа.

Совершенно не дошли до нас и первоначальные интерьеры во 2-м этаже Соколовского корпуса. Они были полностью переделаны в 1860-х годах в связи с заменой деревянных перекрытий кирпичными сводами[62]. Тогда же венецианские окна эллиптического зала переделаны в большие арочные, декорированные со стороны фасада неудачными коринфскими полуколоннами

(табл. 5, 9). В этом корпусе также была уничтожена парадная лестница. Вместо нее устроена небольшая деревянная, а остальной объем превращен в книгохранилище.

В 1898–1901 гг. по проекту архитектора Воротилова построен еще один корпус, по длине почти равный корпусу Росси и примыкающий к нему вплотную. Своим монотонным фасадом это сооружение нарушило общую композицию. Если раньше библиотечное здание Росси воспринималось со стороны театра объемно, то сейчас мы видим только плоскость фасадов.

Однако, несмотря на это, замечательный памятник русского классического зодчества не утратил своего исключительного художественного значения. После Великой Октябрьской социалистической революции он бережно сохраняется и тщательно реставрируется.

За годы советской власти фонды Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина неизмеримо выросли. Современные предложения по реконструкции здания с целью его расширения и внутреннего переустройства принципиально отличаются от бессистемных переделок капиталистического периода. В этом отношении особенно характерен проект, разработанный В. А. Щуко в 1928 году (рис. 28–30). Этот неосуществленный проект предусматривал перестройку всего квартала, примыкающего к библиотеке, причем новые сооружения и в стилевом, и в композиционном отношении увязывались со зданием Росси – Соколова.

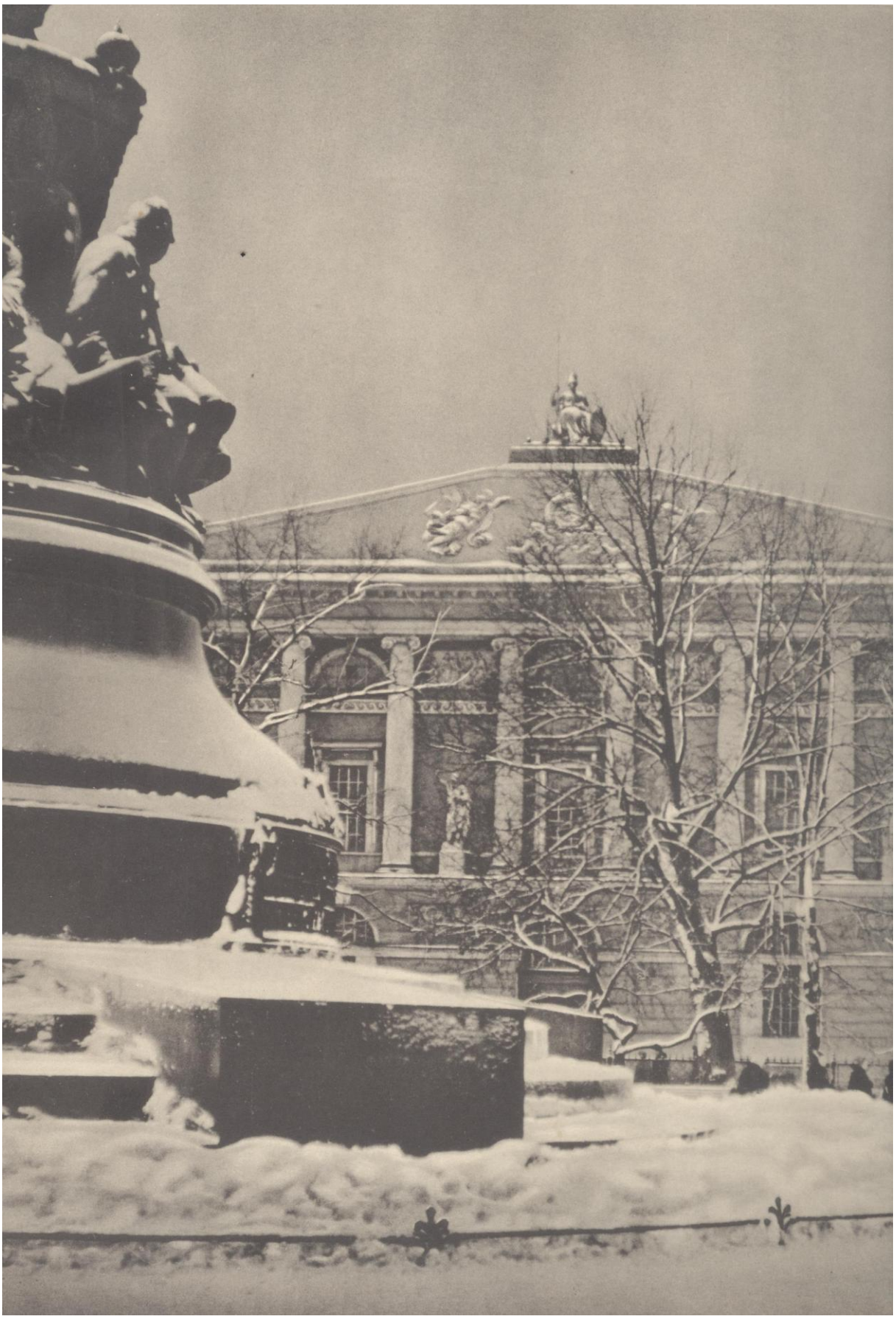
ПУБЛИЧНАЯ

БИБЛИОТЕКА

ПРОЕКТНЫЕ
ЧЕРТЕЖИ

ОБМЕРЫ

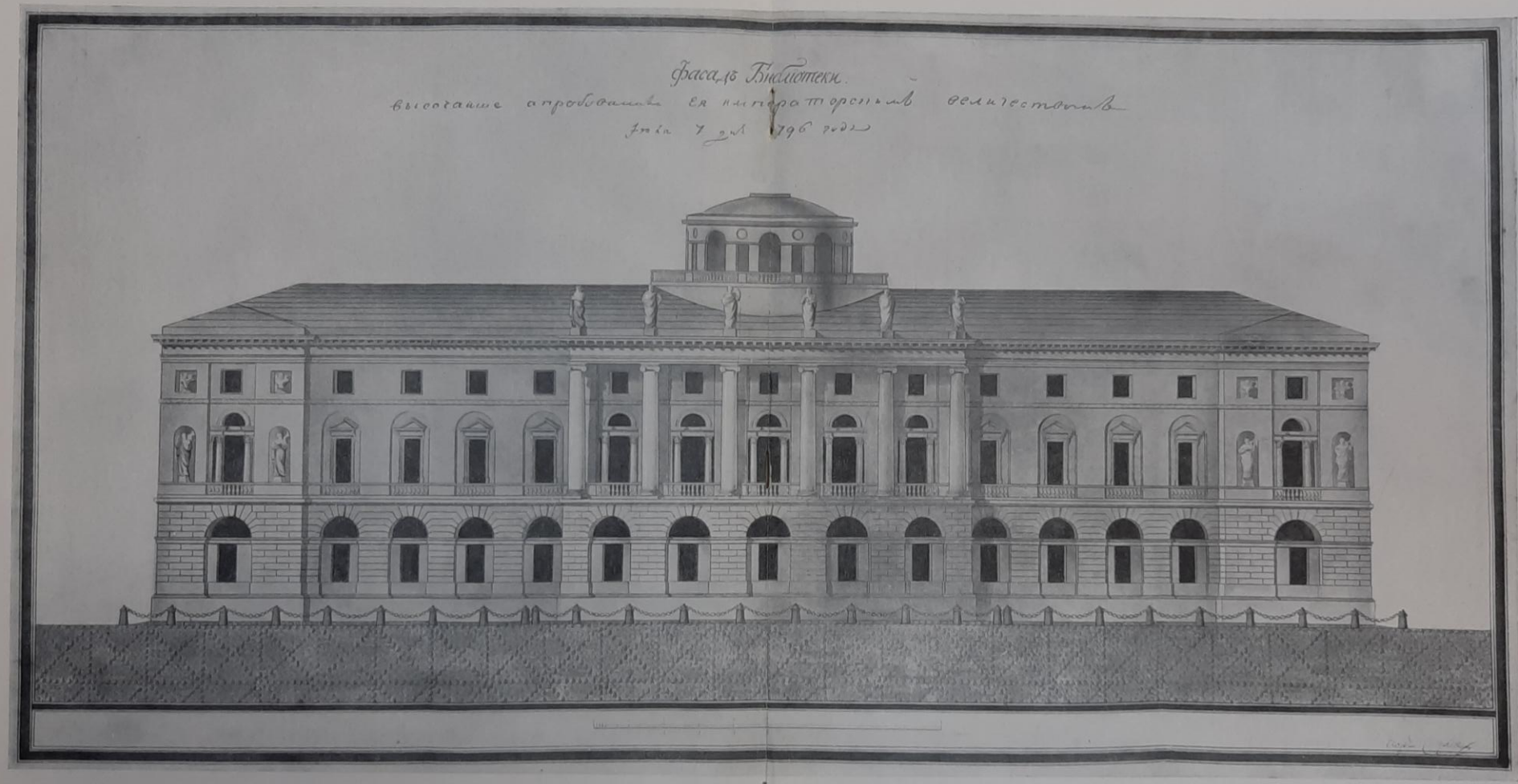
ФОТОГРАФИИ
С НАТУРЫ



1. Корпус Публичной библиотеки, построенный К. И. Росси. Фрагмент лоджии главного фасада

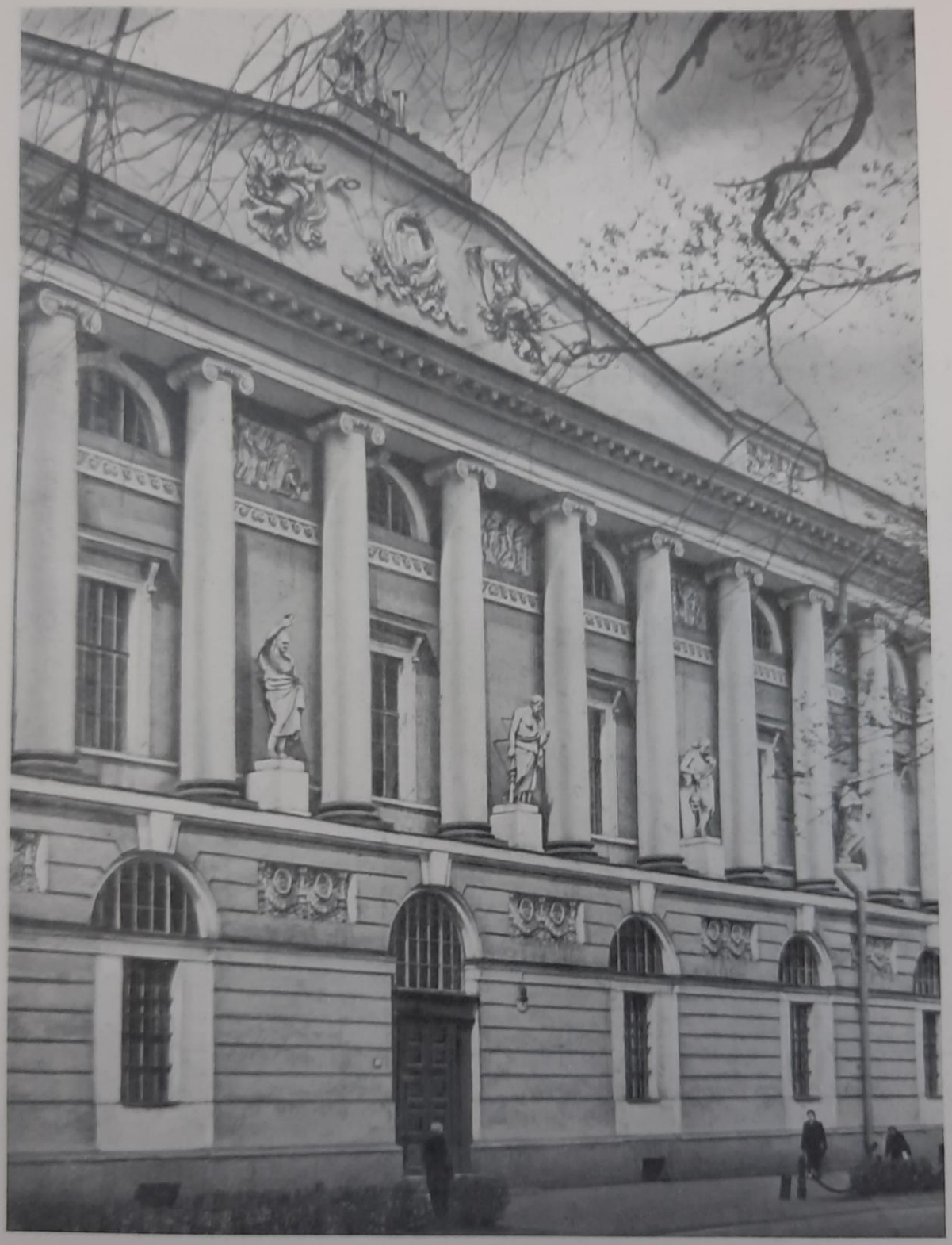
2. Общий вид здания библиотеки с Невского проспекта

3. Общий вид здания библиотеки с площади Островского

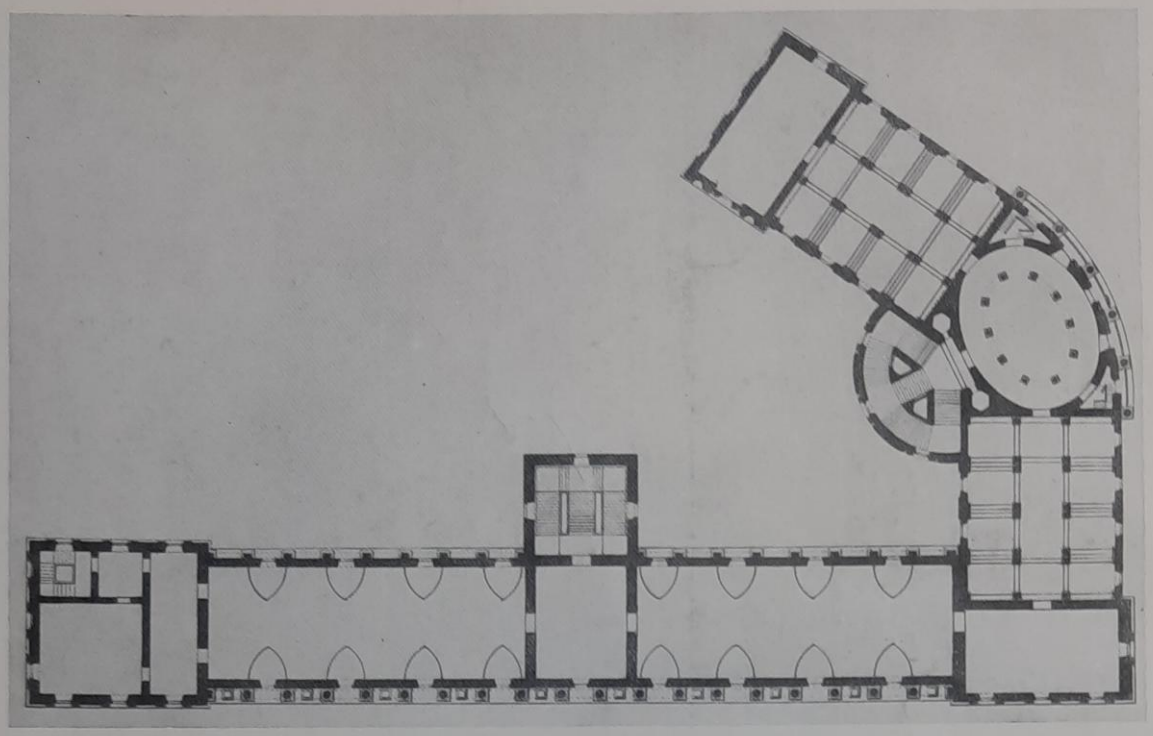


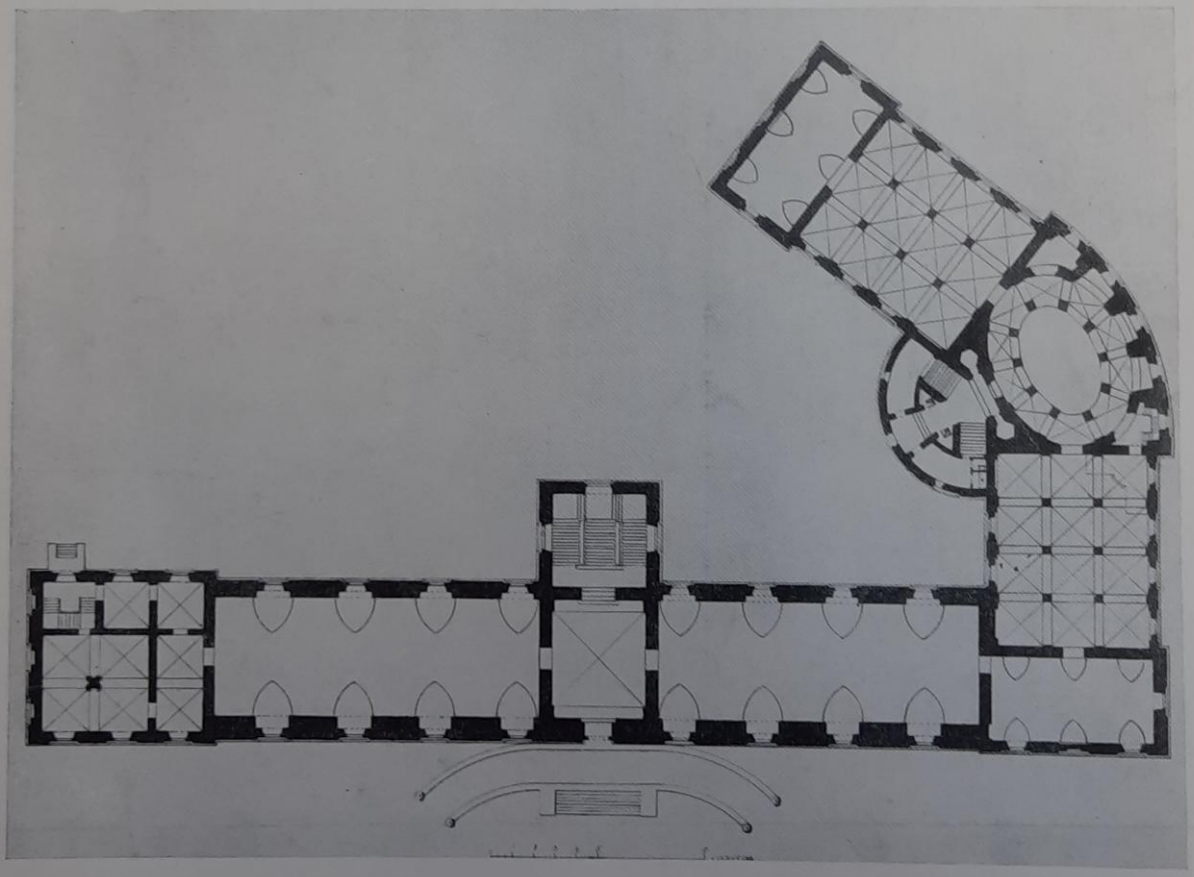
4. Главный фасад углового здания библиотеки. Утвержденный проект Е. Т. Соколова, 1796 г.

5. Угловое здание библиотеки, построенное Е. Т. Соколовым. Фрагмент фасада

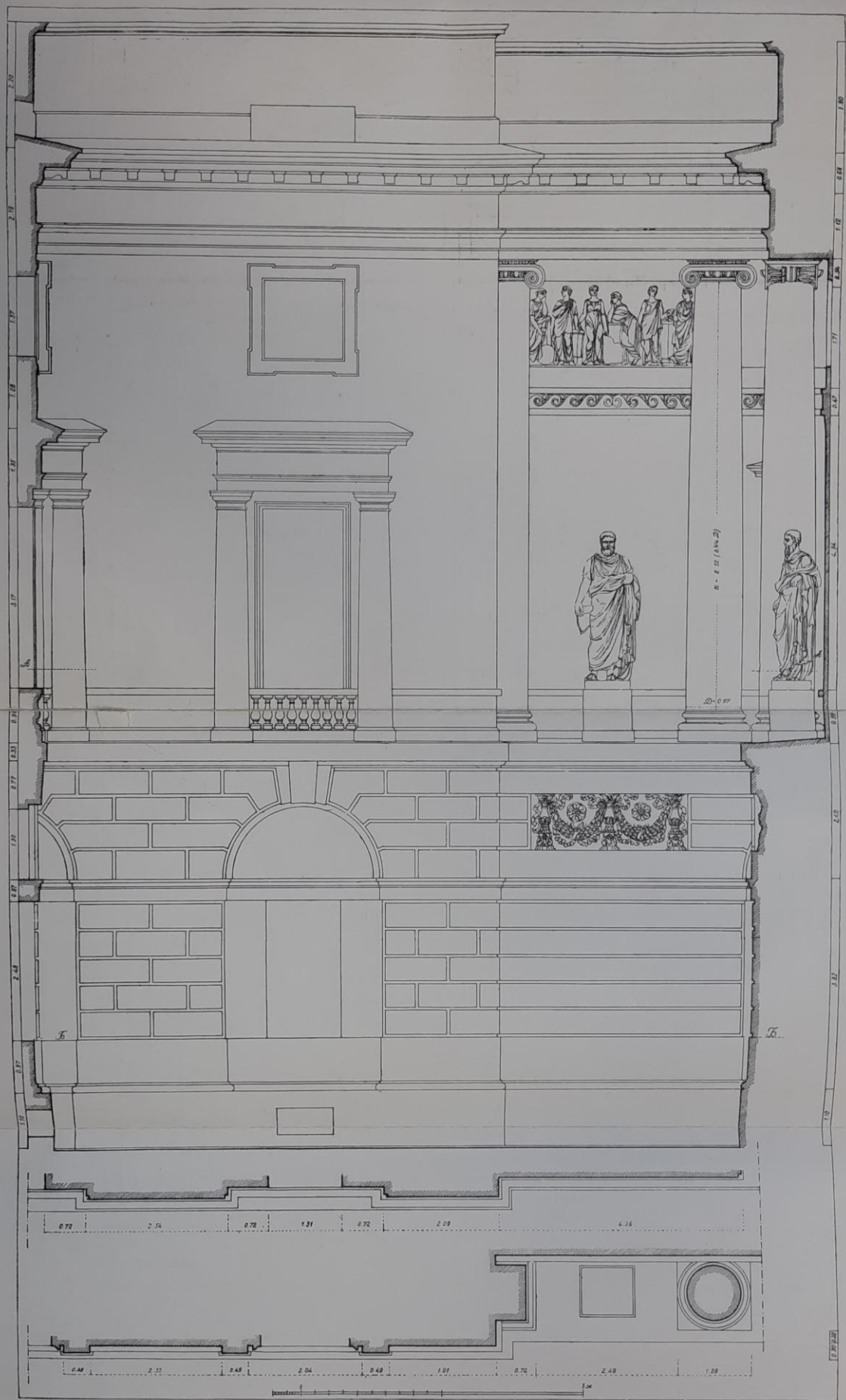


6. Корпус библиотеки, построенный К. И. Росси. Фрагмент главного фасада

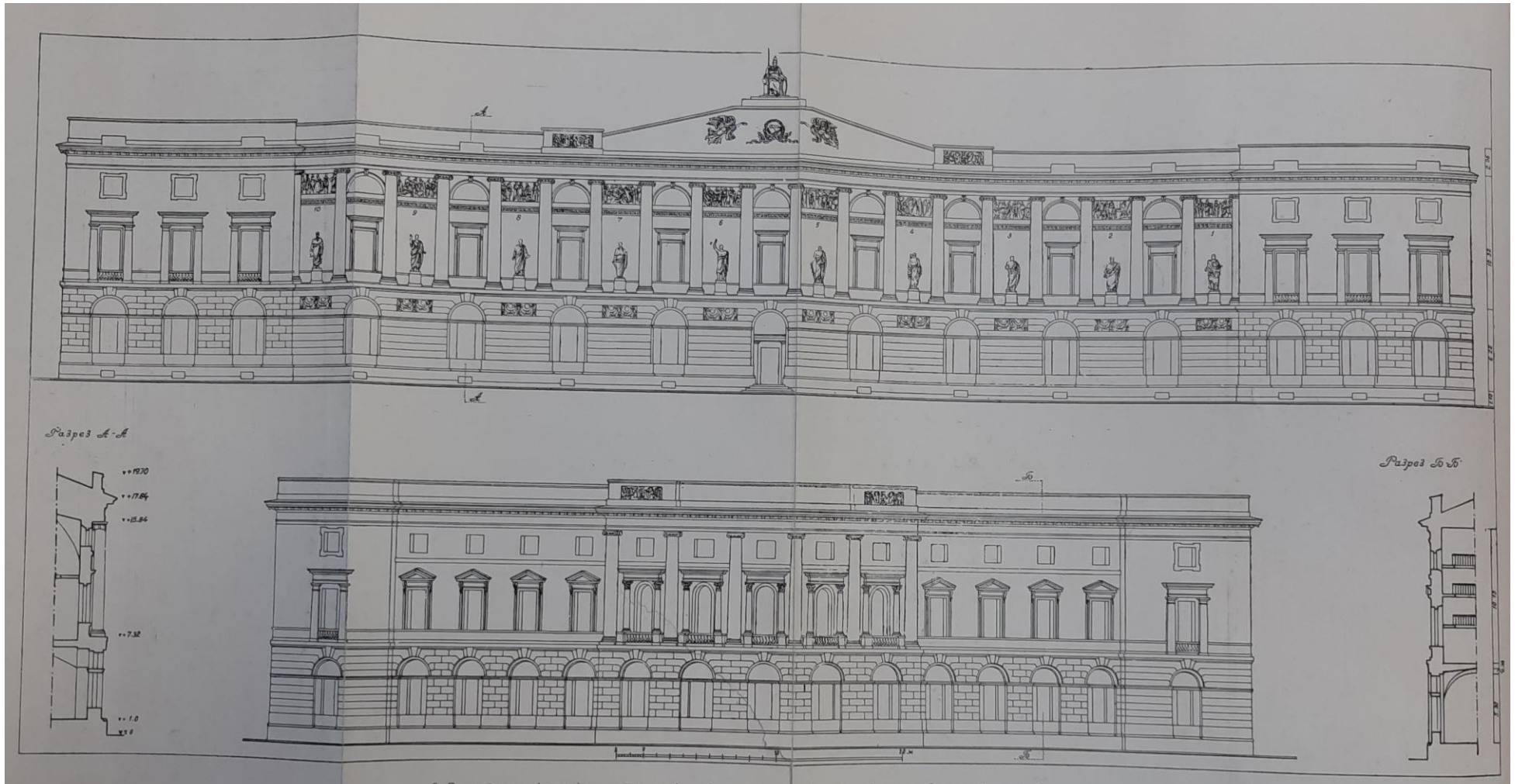




7. Планы 1-го и 2-го этажей. *Обмерные чертежи 1859 г.*

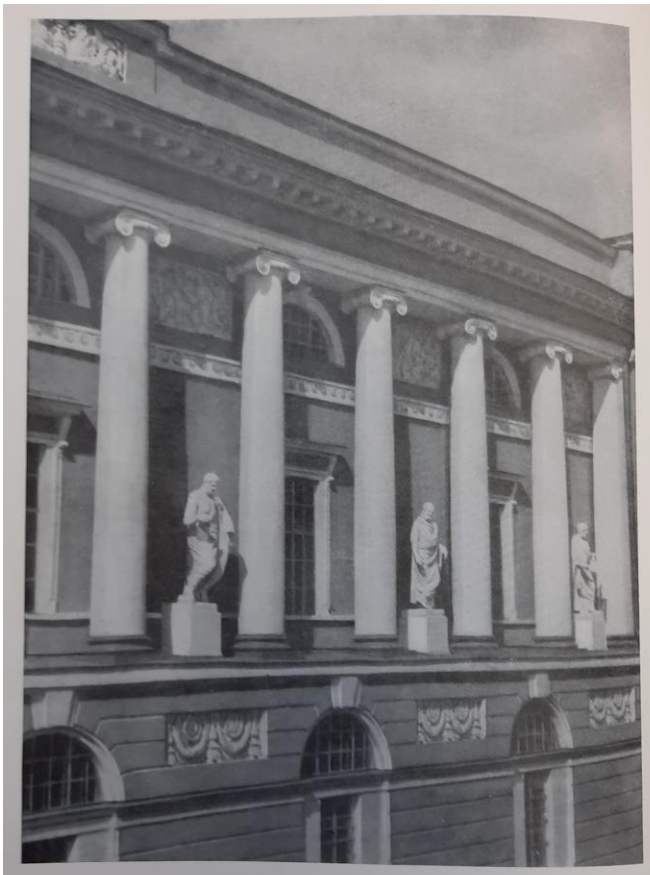


8. Фрагмент главного фасада. *Обмер*

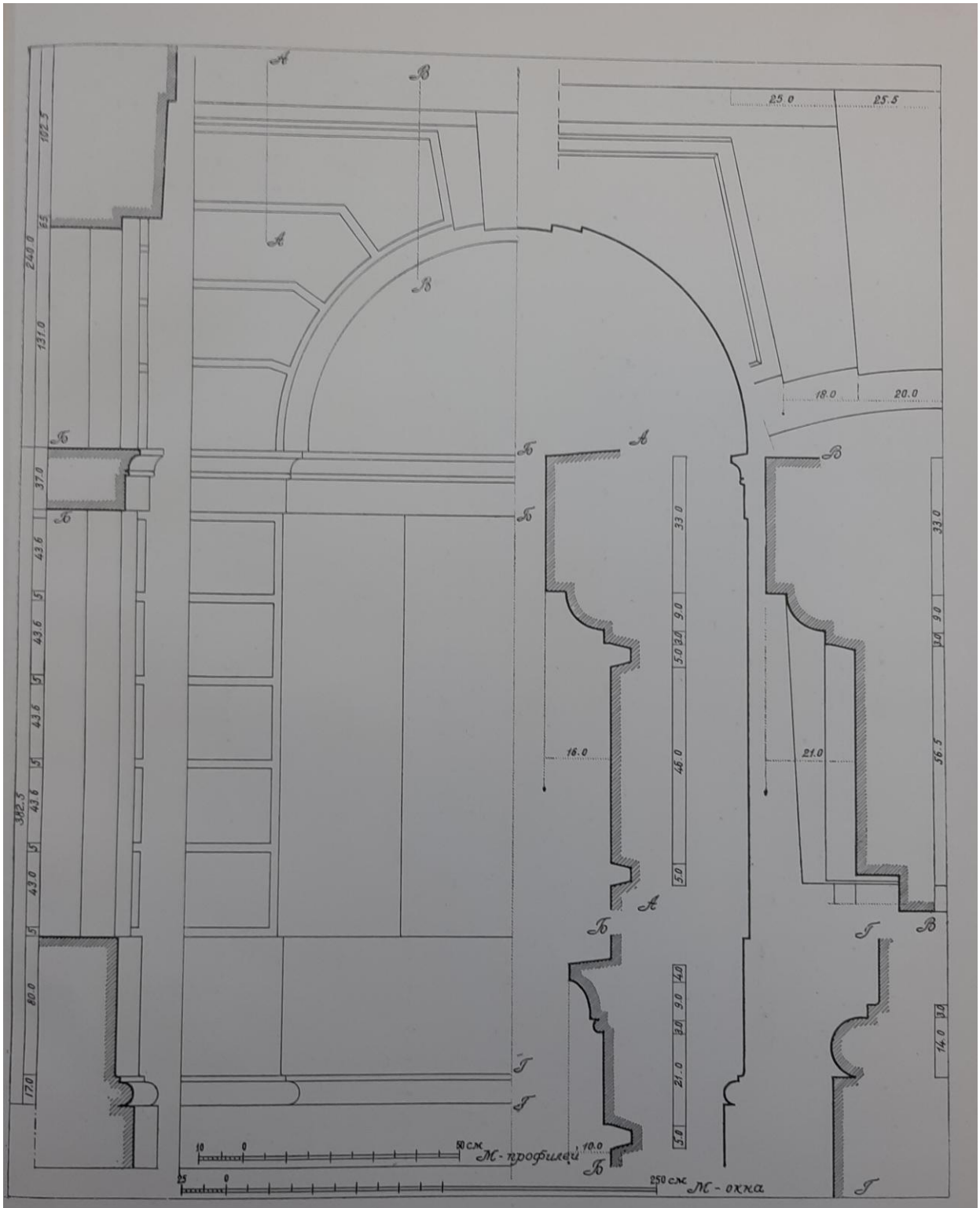


9. Главный фасад (*вверху*); угловой фасад (*внизу*); разрезы здания Росси (*слева*) и здания Соколова (*справа*). Обмеры

12. Лоджия главного фасада. Фрагмент



13. Колоннада лоджии. Фрагмент



18. Окно нижнего этажа. *Обмер (м 1 : 25 и 1 : 10)*

19. Лоджия главного фасада. Фрагмент

20. Аттик главного фасада. Фрагмент

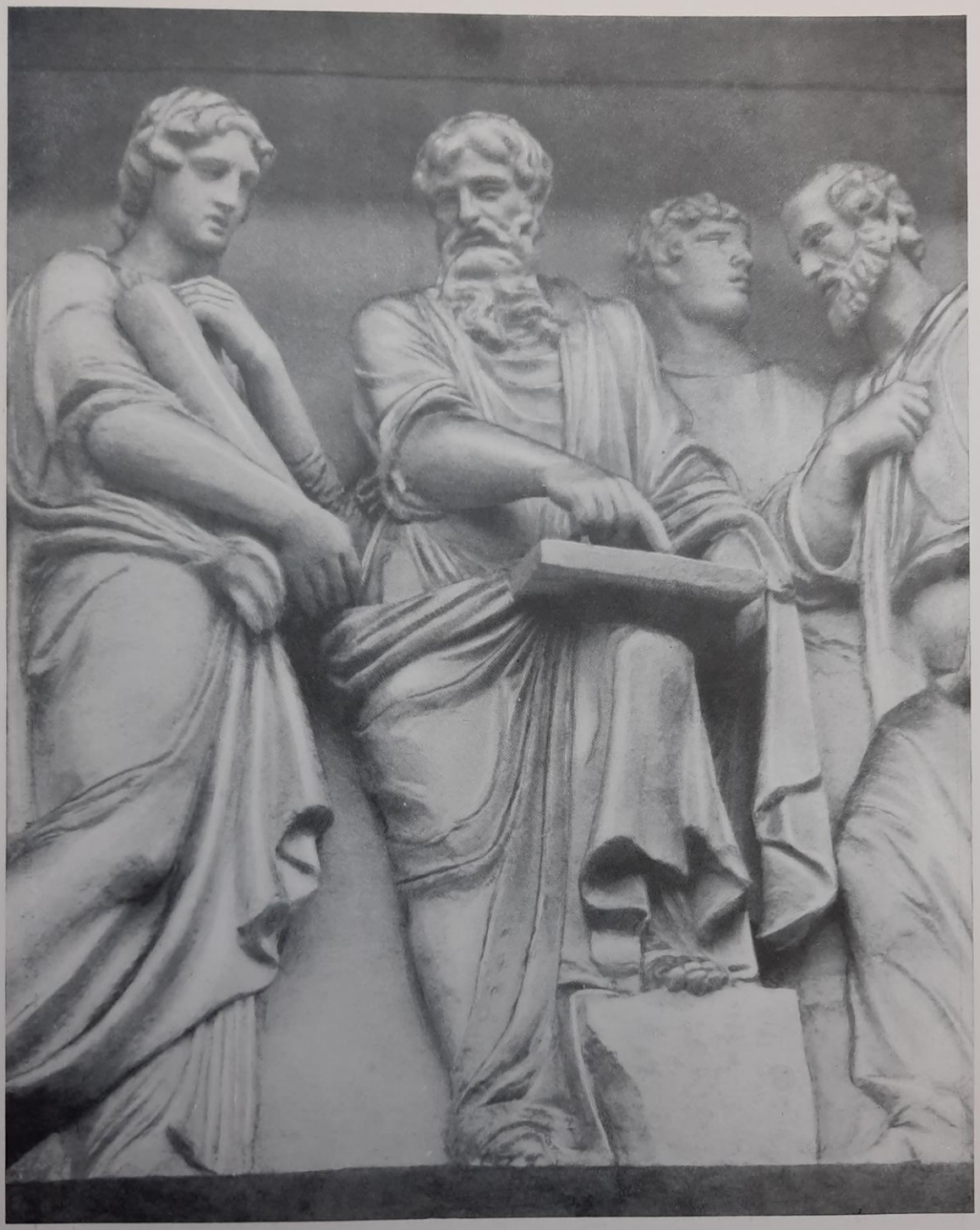
21. Статуя Минервы и фигуры Славы на аттике главного фасада. *Обмер*

22. Статуя Минервы. *Скульптор В. И. Демут-Малиновский.*
Фигуры Славы. *Скульптор И. Леппе, 1830—1831 гг.*

23. Горельефное панно в лоджии главного фасада. *Скульптор В. И. Демут-Малиновский, 1829 г.*

24. Горельефное панно в лоджии главного фасада. *Скульптор В. И. Демут-Малиновский, 1829 г.*

25. «Старец, поучающий юношей» — группа в горельефных панно. *Скульптор В. И. Демут-Малиновский, 1829 г.*



26. «Старец, поучающий юношей» — группа в горельефных панно. *Скульптор В. И. Демут-Малиновский, 1829 г.*

27. Горельефное панно в лоджии главного фасада. *Скульптор В. И. Демут-Малиновский, 1829 г.*

28. Горельефное панно в лоджии главного фасада. *Скульптор В. И. Демут-Малиновский, 1829 г.*

29. Статуи в лоджии главного фасада. Гиппократ (*слева*) — *скульптор В. И. Демут-Малиновский;* Эврипид — *скульптор С. Гальберг, 1830—1831 гг.*

30. Статуи Гомера *(слева)* и Платона в лоджии главного фасада.
Скульптор С. С. Пименов, 1830—1831 гг.

31. Орнаментальный пояс лоджии и горельефное панно между окнами нижнего этажа. *Обмер*

32. Горельефные панно на аттике (вверху) и между окнами нижнего этажа. Скульптор В. И. Демут-Малиновский, 1829 г.

Читальный зал библиотеки (*в корпусе, построенном Собольщиковым*) и книгохранилище Русского основного фонда (*в угловом здании, построенном Соколовым*)

Принятые сокращения

ГИОП – Государственная инспекция по охране памятников Ленинграда, архив.

ГМИЛ – Государственный музей истории Ленинграда.

ГПБ – Государственная Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

ГРМ, ор – Государственный Русский музей, отдел рисунков.

ЛГУ – Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова, исторический факультет.

ЛИСИ – Ленинградский инженерно-строительный институт.

МАСиА – Музей Академии строительства и архитектуры СССР.

МАХ – Музей Академии художеств СССР.

СНРМ – Специальные научно-реставрационные мастерские в Ленинграде.

ЦГАДА – Центральный государственный архив древних актов.

ЦГИАЛ – Центральный государственный исторический архив в Ленинграде.

Примечания

<…>

[9] Архив ГПБ. 1795 г. Д. 3, Л. 1.

[10] Чертежи хранятся в рукописном отделе ГПБ «Собрание архитектуры», № 228/1–6 и 301/1–12.

[11] Архив ГПБ. 1795 г. Д. 3. Л. 9, 10, 40.

[12] Там же. Л. 45, 46.

[13] Там же. Л. 9, 10, 20–27.

[14] Там же. Л. 37, 68.

[15] Там же. Л. 107, 146–177.

[16] Там же. Л. 21–26.

[17] Это подтверждается также тем, что Л. Руска не включил здание библиотеки в перечень своих работ. См.: Китнер П. М. Материалы по истории постройки здания Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде. ГИОП, 1940.

[18] Соколов в это время руководил строительством павильона и экзерциргауза Михайловского (Инженерного) замка. См.: Похлебкина М. В. Здание Публичной библиотеки в Ленинграде (дипломная работа, руководитель В. А. Богословский). Библиотека ЛГУ, 1949.

[19] П. М. Китнером были обнаружены денежные документы и акты приемки работ 1808 г., подписанные А. Н. Воронихиным.

[20] Архив ГПБ. 1795 г. Д. 3. Л. 21–26; 1812 г. Д. 60.

[21] Окраска производилась известковой краской за три раза. Архив ГПБ. 1795 г. Д. 3. Л. 124.

[22] Архив ГПБ. 1795 г. Д. 3. Л. 9, 10.

[23] Там же. Л. 21–26.

[24] Чертежи ворот не сохранились, но текстовые документы свидетельствуют о том, что они были обработаны колоннами и четырьмя столбами, украшенных «лепными трофеями». Архив ГПБ. 1795 г. Д. 3. Л. 21–26.

[25] Китнер П. М. Указ. соч.

[26] Похлебкина М. В. Указ. соч.

[27] На проекте Е. Т. Соколова фуст колонн, начиная с 1/3 от основания, был каннелюрованным. В натуре, как это видно на изображении (рис. 16), фуст гладкий.

[28] Утвержденные чертежи фасадов, исполненные Росси, хранятся в отделе рукописей ГПБ («Собрание архитектуры» 94/1,2); фасад нового корпуса утвержден 20 ноября 1827 г., а реконструкция фасада корпуса Соколова – 7 августа 1829 г. Там же хранятся планы, разработанные А. Ф. Щедриным в 1831 г. («Собрание архитектуры», 54) и другие чертежи.

[29] ЦГИАЛ. Ф. 733. Оп. 15. Д. 51039. Л. 409.

[30] Там же. Л. 412.

[31] Там же. Л. 24–26, 534.

[32] Составленные А. Ф. Щедриным по указанию А. Н. Оленина планы были утверждены еще в апреле 1828 г., но затем Николай I распорядился внести изменения во «внутреннее расположение» и окончательное утверждение последовало только тогда, когда заканчивалась наружная отделка, то есть в 1831 г. (ЦГИАЛ. Ф. 733. Оп. 15. Д. 51039. Л. 14, 545, 551).

[33] Там же. Л. 545.

[34] Там же. Л. 551.

[35] Там же. Л. 133.

[36] Там же. Л. 551. Д. 51040. Л. 15, 124.

[37] Там же. Ф. 733. Оп. 15. Д. 51040. Л. 15.

[38] Там же. Д. 51039. Л. 79, 251, 538.

Председателем комитета был Оленин, в состав его вошли: Росси, осуществлявший «главный надзор», Щедрин – «архитектор-строитель», библиотекари Красовский, Васильевский и представитель Министерства народного просвещения.

Любопытен факт, характеризующий отношение Росси к своим товарищам по работе. Так как средства для оплаты архитекторов были очень ограничены, то он отказался от жалования в пользу Щедрина, заявив, что «он за свои труды в пользу библиотеки ничего не требует».

[39] На забивке свай работало ежедневно 1000–1500 человек; под фундаменты было забито 2427 свай (ЦГИАЛ. Ф. 733. Оп. 15. Д. 51039. Л. 107, 114, 161).

[40] Там же. Л. 250.

[41] Там же. Л. 313–315, 320–329, 359, 365, 369–371, 390.

[42] Там же. Л. 483, 495. Этот фронтон изображен на «Панораме Невского проспекта» В. Садовникова.

[43] Там же. Л. 485–491, 573, 596, 597.

[44]Там же. Л. 485–497, 568, 578.

[45] Там же. Л.461, 473, 485–487.

[46] Статуи пропитывались олифой и окрашивались за три раза.

[47] Там же. Д. 51039. Л. 461, 573, 596, 597; Д. 51040. Л. 89, 109, 155.

[48] Там же. Д. 51039. Л. 461.

[48] Публичная библиотека за 100 лет, 1814–1914 гг. СПб, 1914.

[49] ЦГИАЛ. Ф. 733. Оп. 15. Д. 51039. Л. 250, 395, 404, 409, 545–547; Д. 51040. Л. 15, 76, 89, 109, 222, 250, 251.

[50] Там же. Д. 51039. Л. 441.

[51] Архив ГПБ. 1829 г. Д. 53. Л. 12.

[52] Неизвестно, были ли первоначально своды покрыты росписью или, как сейчас, просто побелены.

[53] Описание интерьеров библиотеки середины XIX века см.: Путеводитель по Публичной библиотеке. СПб, 1852.

[54] Эфрос Г. Г. Скульптура фасадов здания Публичной библиотеки в Ленинграде. Доклад на XI научной конференции профессорско-преподавательского состава ЛИСИ, 1954.

[55] Там же.

[56] ЦГИАЛ. Ф. 733. Оп. 15. Д. 51039. Л. 313, 371, 390.

[57] Это предположение высказано Г. Г. Эфросом, обнаружившим документы, свидетельствующие о том, что для фризов на торце здания, обращенном к театру, были использованы готовые формы.

[58] Рисунок этот приписывается В. И. Демуту-Малиновскому. Он хранится в ГРМ, № Р-762.

[59] ЦГИАЛ. Ф. 733. Оп. 15. Д. 51039. Л. 573, 578; Д. 51040. Л. 89.

[60] Китнер П. М. Указ. соч.

[61] ЦГИАЛ. Ф. 480. Оп. 1. Т. 1. 1861 г. Л. 168.

[62] Там же. Ф. 480. Оп. 1. Д. 9. Л. 6.

<…>

Перечень иллюстраций

1. Рисунки в тексте

<…>

7. Вид здания библиотеки из сквера на площади Островского. *Фото Е. С. Михайлова.*

8. Главный фасад библиотеки. Проект Е. Т. Соколова, вариант II, 1795 г. *ГПБ, отдел рукописей.*

9. Планы 1-го, 2-го и 3-го этажей. Проект Е. Т. Соколова, 1795 г. *ГПБ, отдел рукописей.*

10. План участка библиотеки. Конец XVIII века. *ГПБ, отдел рукописей.*

11. Главный фасад библиотеки. Проект Е. Т. Соколова, вариант III, 1795 г. *ГПБ, отдел рукописей.*

12. Поперечный разрез здания библиотеки. Проект Е. Т. Соколова,

1795 г. *ГПБ, отдел рукописей.*

13. Вид Аничкова дворца, павильонов и библиотечного здания Е. Т. Соколова в перспективе Невского проспекта, 1820-е гг. *Рисунок неизвестного художника. ГПБ, отдел рукописей.*

14. Вид здания библиотеки, построенного Е. Т. Соколовым. *Акватинта начала XIX века. ГПБ, отдел искусства.*

15. Центральный зал во 2-м этаже здания библиотеки, построенного Е. Т. Соколовым. Репродукция картины Н. Г. Чернецова. Из книги «Публичная библиотека за 100 лет». СПб., 1914.

16. Боковой зал во 2-м этаже здания библиотеки, построенного Е. Т. Соколовым. Репродукция картины неизвестного художника. Из книги «Публичная библиотека за 100 лет».

17. Вид библиотечного корпуса К. И. Росси. Репродукция рисунка П. Бореля. Из книги «Путеводитель по Публичной библиотеке». СПб., 1852.

18. Схемы плана здания библиотеки.

19. Вид библиотечного корпуса К. И. Росси до пристройки корпуса Воротилова. *Фото Бианки, 1860-е гг.*

20. Читальный зал во 2-м этаже корпуса К. И. Росси. *Фотография второй половины XIX в.*

21. Читальный зал во 2-м этаже корпуса К. И. Росси. *Фото Г. Н. Савина, 1955 г.*

22. Основные (повторяющиеся) элементы лоджии здания библиотеки. Схема.

23. Типы обрамлений оконных проемов, примененные в здании библиотеки. Схема.

24. Горельефные панно из повторяющихся фигур. Рисунки архитекторов Н. М. Кружкова и М. З. Тарановской. Фото Е. С. Михайлова.

25. Горельефные панно из неповторяющихся фигур. Рисунки Н. М. Кружкова и М. З. Тарановской. Фото Е. С. Михайлова.

26. Горельефные панно из повторяющихся фигур и групп. Рисунки Н. М. Кружкова и М. З. Тарановской. Фото Е. С. Михайлова.

27. Скульптура в лоджии. Предварительные эскизы, приписываемые В. И. Демуту-Малиновскому. *ГРМ, ор.*

28. Реконструкция здания Публичной библиотеки. Проект В. А. Щуко, 1928 г. Перспектива. *МАСиА.*

29. Реконструкция здания Публичной библиотеки. Проект В. А. Щуко, 1928 г. План 2-го этажа. *МАСиА.*

30. Реконструкция здания Публичной библиотеки. Проект В. А. Щуко, 1928 г. Перспектива. *МАСиА.*

31. Невский проспект у Аничкова дворца. *Акварель В. Садовникова, 1842 г. ГМИЛ.*

32. Вид Аничкова дворца и южного павильона. *Гравюра первой трети XIX века.*

33. Невский проспект у Аничкова дворца. *Фото А. А. Григорьева, 1955 г.*

34. План павильона. Копия проекта К. И. Росси, 1817 г. *МАХ.*

35. Основные (повторяющиеся) элементы павильонов. Схема.

36. Капители ордера фасадов и интерьеров. Схема.

2. Таблицы

Вклейки – фототипии

Здание Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Главный фасад. *Фото Л. М. Безверхнего.*

Вид здания библиотеки из сквера на площади Островского. *Фото Л. М. Безверхнего.*

***

1. Корпус Публичной библиотеки, построенный К. И. Росси. Фрагмент лоджии главного фасада. *Фото Е. С. Михайлова.*

2. Общий вид здания библиотеки с Невского проспекта. *Фото Е. С. Михайлова.*

3. Общий вид здания библиотеки с площади Островского. *Фото А. А. Григорьева.*

4. Главный фасад углового здания библиотеки. Утвержденный проект Е. Т. Соколова, 1796 г. *ГПБ, отдел рукописей.*

5. Угловое здание библиотеки, построенное Е. Т. Соколовым. Фрагмент фасада. *Фото Е. С. Михайлова.*

6. Корпус библиотеки, построенный К. И. Росси. Фрагмент главного фасада. *Фото Л. М. Безверхнего.*

7. Планы 1-го и 2-го этажей. Обмерные чертежи В. И. Соболъщикова, 1859 г. Архив ГПБ.

8. Фрагмент главного фасада. Обмер арх. А. В. Корягина; чертеж Н. М. Кружкова и М. З. Тарановской.

9. Главный, угловой фасады и разрезы зданий Росси и Соколова. Обмеры А. В. Корягина, А. В. Писаревой и А. И. Тараненко; чертежи Н. М. Кружкова и М. З. Тарановской.

10. Главный фасад (1827 г.) и реконструкция фасада углового здания (1829 г.). Утвержденные проекты К. И. Росси. *ГПБ, отдел рукописей.*

11. Фрагмент главного фасада. Обмер А. В. Корягина; чертеж Н. М. Кружкова и М. З. Тарановской.

12. Лоджия главного фасада. Фрагмент. *Фото Е. С. Михайлова.*

13. Колоннада лоджии. Фрагмент. *Фото Е. С. Михайлова.*

14. Капители колонны. *Фото Е. С. Михайлова.*

15. Капитель и база колонны; профиль венчающего карниза и архитрава. Обмер группы студентов ЛИСИ под руководством арх. Л. Б. Твелькмейер; чертеж Н. М. Кружкова и М. З. Тарановской.

16. Окна лоджии и их детали. Обмер А. В. Корягина; чертеж Н. М. Кружкова и М. З. Тарановской.

17. Окно 2-го этажа углового ризалита. Обмер А. В. Корягина; чертеж

Н. М. Кружкова и М. З. Тарановской.

18. Окно нижнего этажа. Обмер А. В. Корягина; чертеж И. М. Кружкова.

19. Лоджия главного фасада. Фрагмент. *Фото Е. С. Михайлова.*

20. Аттик главного фасада. Фрагмент. *Фото Е. С. Михайлова.*

21. Статуя Минервы. Обмер арх. И. Л. Апостоловой. *Фигуры Славы.* Обмер арх. Н. Ю. Харрик. Чертеж Н. М. Кружкова и М. З. Тарановской.

22. Статуя Минервы. Скульптор В. И. Демут-Малиновский. Фигуры Славы. Скульптор И. Леппе, 1830–1831 гг. *Фото Е. С. Михайлова.*

23. Горельефное панно из повторяющихся фигур муз в лоджии главного фасада. Скульптор В. И. Демут-Малиновский, 1829 г. *Фото Е. С. Михайлова.*

24. Горельефное панно из повторяющихся фигур и групп в лоджии главного фасада. Скульптор В. И. Демут-Малиновский, 1829 г. *Фото Е. С. Михайлова.*

25. «Старец, поучающий юношей» – повторяющаяся группа в горельефных панно. Скульптор В. И. Демут-Малиновский, 1829 г. *Фото Е. С. Михайлова.*

26. «Старец, поучающий юношей» – повторяющаяся группа в горельефных панно. Скульптор В. И. Демут-Малиновский, 1829 г. *Фото Е. С. Михайлова.*

27. Горельефное панно из неповторяющихся фигур в лоджии главного фасада. Скульптор В. И. Демут-Малиновский, 1829 г. *Фото Е. С. Михайлова.*

28. Горельефное панно из неповторяющихся фигур в лоджии главного фасада. Скульптор В. И. Демут-Малиновский, 1829 г. *Фото Е. С. Михайлова.*

29. Статуи Гиппократа и Эврипида в лоджии главного фасада. Скульпторы В. И. Демут-Малиновский и С. Гальберг, 1830–1831 гг. *Фото Е. С. Михайлова.*

30. Статуи Гомера и Платона в лоджии главного фасада. Скульптор С. С. Пименов, 1830–1831 гг. *Фото Е. С. Михайлова.*

31. Орнаментальный пояс лоджии и горельефное панно между окнами нижнего этажа. Обмер группы студентов ЛИСИ под руководством Л. Б. Твелькмейер; чертеж И. М. Кружкова и М. З. Тарановской.

32. Горельефные панно на аттике и между окнами нижнего этажа. Скульптор В. И. Демут-Малиновский, *1829 г.* Фото Е. С. Михайлова.

33. Читальный зал библиотеки (*в корпусе, построенном Собольщиковым)* и книгохранилище Русского основного фонда (*в угловом здании, построенном Соколовым*).

<…>

Тарановская М. З. Здание Публичной библиотеки и павильоны Аничкова дворца. – Ленинград, 1957. – С. 13–30, 41–78, 113–117.